

**АЛЕКСАНДР
КОНТОРОВИЧ**

ПЕПЕЛЬНАЯ
ЗЕМЛЯ

Выжженная земля

Александр Конторович

Пепельная земля

«Автор»

2011

Конторович А. С.

Пепельная земля / А. С. Конторович — «Автор»,
2011 — (Выжженная земля)

Если кому-то из продажных деятелей **ОЧЕНЬ** хочется заработать – то никакие интересы родной страны не могут стать тому препятствием. Если можно наварить денег, продав стратегические запасы за границу, то никакая спецслужба тому помехой не будет. И любой, кто посмеет встать на дороге у бизнеса, получит срок за «неумный» патриотизм. Но кто бы мог подумать, что однажды на горизонте встанут дымные столбы от разрывов – и весь привычный мир внезапно рухнет? И теперь надо как-то выживать. Но – как? Сбившись в звериную стаю, грабить окрестности – или взвалить на плечи непосильную ношу по спасению всех уцелевших? Какой путь выбрать? Личного благополучия или помощи уцелевшим людям? У майора Рыжова есть на это ответ...

Александр Конторович

Пепельная земля

*Вот тут, незаметно,
Под самый конец,
На тоненьких ножках
Подкрался песец...*

– Везучий ты, чертяка! – крикнул сидевший за столом мужчина. Он был одет в темно-серый комбинезон, ранее принадлежавший сотруднику какой-то технической службы. На правом рукаве красовалась широкая белая повязка с надписью «СБ». На ремне у него была подвешена потертая кобура с пистолетом.

Его оппонент, сдававший в данный момент карты, только улыбнулся, ощерив рот с остатками когда-то выбитых в драке зубов. В отличие от своего товарища, высокого и плотного мужчины, он был худощав и невысок, чуть ниже среднего роста. Рыжие волосы были аккуратно зачесаны набок и приглажены. Он был одет в темно-зеленый «охотничий» костюм. Бросалось в глаза, что одежда почти новая, но вот размер для владельца явно неподходящий – слишком велик. Рукава куртки были закатаны по локоть. На правой руке имелась точно такая же повязка, как и у его оппонента. Свое оружие – карабин СКС – худощавый повесил на гвоздик, вбитый сбоку от входной двери.

– Бывает... – неопределенно ответил он своему собеседнику. – Так не всегда ж так? И до трусов, бывалоча, проигрывался...

– Ну, это, видать, еще где-то было! Я вот что-то таких случаев у тебя не припомню... – первый из говоривших, сомневаясь, покачал головой. – По мелочи – да, бывало, видел это. А вот чтобы всерьез... Ты, это, смотри у меня! А то ведь и не гляну, что кореш! За подобные шутки спрос вовсе не шутейный бывает.

– Да ты что, Шумила? Я ж по-честному завсегда, вон, хошь у кого спроси.

– Ага... То-то с тобою в карты никто играть и не хочет... Так, еще одну давай! Угу... Еще. Себе.

– Девятнадцать.

– Хо! Двадцать! – и мужик в комбинезоне сгреб со стола наручные часы. – То-то же! Есть Бог на свете! Еще бы теперь и батарейки к ним добыть...

– У Хромого есть коробка, сам видел. Тебе не откажет.

– Куда ж он денется! – самодовольно усмехнулся Шумила. – Немного таких есть, чтоб мне отказали.

Входная дверь стукнула, и на пороге комнаты появился новый персонаж. С такой же повязкой на руке и тоже в сером комбинезоне техслужбы.

– Чего тебе, Митяй? – буркнул Шумила. – Не видишь, занят я!

– Там, на дороге, вроде бы мотор какой-то работал. Трактор, типа того.

– Какой ночью трактор? Ты не сблындил часом? Да и соляра вся под замком, на чем твой трактор поедет?

– А я знаю? Витек тоже говорил, что трактор это.

– Ну и где он?

– Не слышно уже...

– Так смотайтесь за шлагбаум и проверьте! Я, что ли, должен туда ногами топать?

Покосившись на картежников, Митяй вышел за дверь.

На улице его ожидал еще один человек. Мрачного вида здоровяк в сером комбезе. В руках он держал автомат, казавшийся игрушкой в здоровенных лапах.

– Ну?

– Баранки гну! – сплюнул на землю Митяй. – Ступайте, говорит, да сами и проверьте.

Вытащив из коляски мотоцикла карабин, он щелкнул затвором, проверяя оружие.

– Пошли, что ли?

Здоровяк неожиданно легко шагнул вперед. Крупная его фигура двигалась с минимальным шумом, видно было, что опыта такого передвижения ему не занимать.

Парочка подошла к шлагбауму.

Доработанный неведомыми мастерами, он представлял собой причудливое зрелище. Поверх торчащих во все стороны острых металлических прутьев, длиною чуть не по метру каждый, он был опутан еще и «егозой». Покачивавшиеся под ночным ветерком стальные ленты тихонько звякали об заточенные острия, создавая странную рваную мелодию. Пролезть под шлагбаумом или перепрыгнуть его было почти нереально. А справа и слева от дороги была натянута все та же «егоза». Строившие этот забор люди, имея весьма приблизительные представления о фортификации, располагали вместо этого большими запасами колючей спирали. И дармовой рабсилой в достаточном количестве. Поэтому недостаток опыта с лихвой перекрывался большим количеством растянутых повсюду заграждений.

Подойдя к лебедке, Митяй снял со столба рукоятку и начал вертеть колесо лебедки. Поскрипывая, сооружение, ранее именовавшееся шлагбаумом, стало медленно приподниматься. Наконец под ним образовался проход, достаточный для того, чтобы пролез человек. Поставив лебедку на стопор, оба напарника пробрались под позвякивающими кольцами проволоки и двинулись по дороге.

Первую сотню метров они прошли, не особо приглядываясь и прислушиваясь. Лес на протяжении почти пятидесяти метров тут был вырублен, и видимость оставалась вполне приличной. Потом здоровяк остановился и прислушался.

– Чего там? – недовольно покосился в его сторону Митяй.

– Тихо ты, – свистящим шепотом проговорил его напарник. – Нишкни. Не мешай.

Он присел на колено, словно бы принохиваясь.

– Ты что? – присел с ним рядом его товарищ. – Чего сел-то?

– Запах... солярой отработанной пахнет.

– И хрен ли с того? Тут машины ходят, вот и пахнет.

– Когда это они тут ходили? С неделю уж почитай никто и не выезжал. А выхлоп свежий!

– Так это... – опасливо оглянувшись по сторонам, произнес Митяй. – Может, ну его на хрен, а, Витек? Скажем Шумиле, мол, нет тут никого и все дела!

– А если есть?

– Да и хрен бы с ним, а? Пушай днем тут смотрят. Мало ли что тут, в лесах этих, бывает? Баюют, люди вот так по дороге уходили и...

– И что?

– ... да назад никто не вернулся. Тута в окрестностях, сам знаешь, чего только ни воротили. Еще при Ежове, в гробу ему чтоб икалось, начали. Да так, почитай, что и до конца самого, ворочались.

– Сказки это! – отмел нерешительность здоровяк. – Охота тебе, так тут сиди. А я вон до того поворота прогуляюсь, овражек там есть. Его и гляну.

Витек перехватил поудобнее автомат и шагнул вперед. Чуть позади него, с каждым шагом все больше отставая, плелся Митяй. Свое оружие он держал, как палку, пугливо озираясь от каждого шороха. Пройдя еще метров двадцать, он и вовсе остановился. Присев на корточки, настороженно оглядывал близкие кусты.

Покосившись в его сторону, здоровяк только сплюнул на землю и двинулся дальше. Дорога в этом месте чуть понижалась, ныряя в небольшую ложбинку. На несколько мгновений он скрылся из глаз своего напарника. Когда же его фигура вновь попала в поле зрения Митяя, то казалось, что тот даже прибавил в скорости передвижения. Дойдя до овражка, Витек постоял на его краю, всматриваясь вниз. Было совсем темно, и что он хотел там рассмотреть, Митяю было непонятно. Постояв так минуты две, темный силуэт развернулся и не торопясь побрел назад. Снова скрылся в ложбинке и через некоторое время оказался уже совсем близко.

– Ну, чо там, Витек? – нетерпеливо спросил ожидавший его возвращения напарник.

– Да ерунда какая-то... – свистящим шепотом ответил тот. – Назад пошли, нет там никого.

Митяй облегченно вздохнул, поворачиваясь в сторону шлагбаума. Сделал пару шагов и услышал позади шаги своего товарища. «Странно! У него же каблуки подкованы, а по асфальту и не лязгают вовсе. А идет-то он быстро, не как вначале, тут шум, какой-никакой, а должен быть...». Поймав себя на этой мысли, бандит развернулся в сторону своего товарища.

– А...

Искры вспыхнули у него перед глазами!

Мощный удар окованным тыльником приклада смял и изуродовал лицо. Готовый было сорваться с губ выкрик захлебнулся в хлынувшей крови.

«Он ниже ростом! И движется быстрее. Это не Витек!»

Но мелькнувшая в угасающем сознании догадка уже не могла ничем помочь Митяю. Секундой позже узкий клинок ножа достал его сердце...

Присев на корточки возле еще бьющегося в судорогах тела, темный силуэт придержал его ноги, чтобы не привлекать к себе шумом излишнего внимания. Дождавшись, когда оно перестанет шевелиться, нападавший вытер об одежду убитого свой нож и убрал его назад. Прижал пальцем тангенту.

– Здесь Грач. Второй готов.

– Шестьдесят четвертый принял. Двигаем к воротам.

Несколько темных силуэтов почти бесшумно проникли через оставшийся открытым проход и подобрались к зданию.

– Потеряшка – Грачу.

– На связи.

– Окна видишь?

– Да... – взобравшийся на сарай снайпер прильнул к прицелу. – Наблюдаю двоих. Оба сидят за столом. Один смотрит на дверь, второй в глубину комнаты. Так... в карты играют. Оружия у сидящего лицом к двери не наблюдаю. У второго имеется пистолет в кобуре.

– Еще есть кто-нибудь?

– Со своей позиции не вижу.

– Готовность?

– Готов.

– Работаем!

Подобравшись к двери, одна из темных фигур приподнялась и чем-то плеснула на косяк. Прошло несколько мгновений. Попавшее на петли масло уже успело сделать свое дело. Дверь осторожно приоткрылась...

– А в этот раз, Шумила, уж не обессудь – мой выигрыш! Все по-честному, ты же сам и сдавал!

Второй игрок с досадой бросил на стол карты.

– Нет, Шустрик, все же народ не просто так за тебя базарит! – проигравший встал со стула. – Черт с тобой, забирай...

И он стал расстегивать браслет часов.

– Так я ж... – начал было его оппонент и осекся.

В бесшумно распахнувшуюся дверь ворвались черные фигуры.

Взвизгнув, удачливый игрок выхватил откуда-то из-под стола пистолет, вскинул его...

Со звоном разлетелось оконное стекло, и тяжелая винтовочная пуля опрокинула незадачливого стрелка навзничь.

Шумила получил прикладом по затылку и ткнулся носом в грязный, давно немытый пол.

В наушнике пискнуло.

– Шестьдесят четвертый – Грачу.

– В канале.

– КПП сработали. Есть птичка-говорун. Что у вас?

– В караулке пока тихо. Шума не слышно, по-видимому, спят, сволочи. Дежурный сидит в конце коридора, что-то читает.

– Снять тихо можно?

– Проблематично. В окно его не видать, только тень на стену падает. А от двери далеко, надо через всю караулку идти.

– Ладно, ждите. Попробуем вопрос решить...

Грач отпустил тангенту радиостанции и повернулся к окружавшим его бойцам.

– Ну-ка, приведите мне в чувство этого деятеля, – кивнул он на лежащего ничком Шумилу.

Бойцы, долго не рассуждая, окатили того водой из стоявшего на тумбочке чайника.

– А?! Что?! – встрепенулся пленный.

Попытался вскочить, и был немилосердно усажен на пол.

Присевший напротив него на корточки Грач был немногословен.

– Жить хочешь?

– А ты кто? Прокурор или судья?

– Это так важно? Прими как данность, что здесь и сейчас твоя жизнь зависит от меня. Только от меня и ни от кого более.

– И чего я должен сделать? Качучу сплясать?

– Прикажу – сплясешь. И споешь заодно. Чтоб не скучно плясать было.

Шумила отвел глаза. Во взгляде сидевшего напротив человека не было злости или ярости. Только холодный расчет. И это пугало более всего. Такой тип мог безо всяких эмоций прострелить ему башку и даже не моргнуть при этом ни одним глазом.

– Ладно, считай, что один танцор у тебя есть... Чего делать надо?

– Вызовешь из караулки дежурного.

– А потом вы его, вместе со мною, и кончите?

– Его, скорее всего, кончим. Вот у тебя есть шанс... маленький такой... Если вести себя будешь правильно. А вот если обмануть меня попробуешь...

– Убьешь?

– Не сразу. Долго помирать будешь.

– Не пугай! Пуганые тут все уже.

– Я и не думаю, – совершенно спокойно проговорил Грач. – Предупреждаю – разницу усек?

– Ну...

– Не понял? – задумчиво произнес спецназовец. – Растолковать?

– Да ясно все... Откель вы взяли, резкие такие?

– Из лесу. Он большой, как ты знаешь. Там много чего есть...

Грач плавно поднялся на ноги и потянул за собою собеседника. Обошел его со всех сторон, поправил одежду и удовлетворенно кивнул.

– Ну, хоть на человека похож. Делаем так, вызовешь дежурного к двери. Как все закончится, выводим тебя к шлагбауму – и адье! Можешь уносить ноги.

Собеседник ничего не ответил, только молча ухмыльнулся.

Выйдя на улицу, они прошли около пятисот метров, обходя хозяйственные постройки. Света в них не было, и стояла тишина. Шумила искоса поглядывал по сторонам.

– Ты не особо глазами-то ворочай, – предупредил его спутник. – Тут народу вполне достаточно, так что ненужных иллюзий не питай. То, что не видно никого – так мы вообще люди не публичные...

Подойдя к караулке, пленный осмотрелся. Кроме своего конвоира, он увидел только одну темную фигуру с пулеметом, засевшую напротив входной двери.

«Серьезный ствол, да громкий – не будет он сразу стрелять! В караулке почти сотня человек, всех не положить за раз. Кипеж поднимется, не уйдут! Да и на постах еще несколько человек, те в спину ударить могут. Блефует мент!» – такие мысли пронеслись в голове у бандита и он заметно приободрился.

Словно бы подтверждая его догадки, спутник негромко сказал: «Ты нам, главное дело, этого типа сюда вытащи. Уж очень с ним побалакать охота...».

«У них к Корявому дело!» – мелькнула мысль в голове у Шумилы. – «Точно, за ним косяк какой-то есть, не зря же он ни разу отсюда не выходил. Вот за ним и пришли... Кто ж это такие? Шустрика кончили, Витька и Митяя, похоже, тоже того... Не бояться ни хрена... Какие-то это парни серьезные. Это не Глыба их прислал! Глава... да, этот мог. Ага, тут неслабо все завернуть можно!»

Грач подтолкнул пленного к двери.

– Уснул, милоч?

Прокашлявшись, бандит окинул своего конвоира взглядом.

– Не ссы...

Решительно толкнув дверь, он остановился на пороге.

Листавший яркий журнал дежурный поднял на него взгляд. Рука его скользнула к стоявшему рядом автомату.

– Ты это... сюда давай! – негромко сказал Шумила, делая повелительный жест рукой. – Пособишь...

Кивнув, дежурный встал на ноги и сделал пару шагов к двери.

Резко ударив ногой назад, пленный раскрыл рот, собираясь что-то крикнуть. Но нога неожиданно провалилась в пустоту, а крик застрял в перехваченном сильной рукой горле. В ту же секунду с другой стороны здания тихо кашлянул «Винторез». Пройдя через открытую форточку, тяжелая пуля ударила дежурного под лопатку, и он кулем осел на пол, роняя свое оружие.

Побудка сегодня слегка задержалась, удар колокола прозвучал тогда, когда почти все обитатели бараков уже были на ногах. Правда, до сигнала никто выходить на улицу не решался, мало ли как отнесутся к этому охранники? Так что обычной в этом случае задержки с подъемом и одеванием не произошло. Народ дружно повалил на улицу, занимая привычные места и выстраиваясь по своим командам. Оглядывались по сторонам, здоровались с соседями. Погода сегодня удалась, с утра слегка развиднелось, и солнечные лучи заметно согревали стоящих в шеренгах людей.

За переговорами как-то пропустили момент появления нарядчиков, они почему-то задержались сегодня с выходом. Наконец, негромкие разговоры стихли, и взгляды всех обратились на стоявшую перед ними шеренгу охранников.

Те, как обычно, выстроились перед строем рабочих, но сегодня почему-то они были без оружия. Да и выглядели как-то странно. Только расстояние (до них было метров сто) не поз-

воляло понять, что же у них сегодня не так. И было их куда больше: на флангах расположились еще две группы людей. В черных комбинезонах и в армейском камуфляже. И вот эти незнакомцы были вооружены, причем весьма неплохо.

Приглядевшись повнимательнее, бригадир шахтеров Трофим Ванаев сплюнул на землю.

– Не иначе, как какую-то новую работенку для нас измыслили. Мало им угля, теперь, небось, метро рыть начнем!

– Да ладно тебе... – отмахнулся стоящий рядом бригадир плотников. – Уголь, он всегда нужен. Да вас и так не слишком дофига, а смена только через две недели будет. Так что это еще по чью-то душу прискакали. Тоже, конечно, не сахар, да что тут поделаешь?

Как было заведено в рабочем лагере, бригадиры стояли отдельно, чуть сбоку от основной массы рабочих. Руководству это было удобнее, не приходилось ожидать, пока нужный бригадир добежит от своей команды.

От правой группы незнакомцев, одетых в черное, отделился крепкий мужик в таком же, как и у всех остальных, комбинезоне. На плече его висел автомат. С первого взгляда напоминающий обычный АКМ, только немного на него не похожий. Пройдя полсотни метров, он вышел на середину центральной площади. Поднял мегафон.

– Ну, здравствуйте, товарищи дорогие! Позвольте представиться – майор Рыжов!

Над площадью повисло недоуменное молчание.

Майор?

Это что же – армия?

Или еще кто?

А кто же?

Ответ пришел незамедлительно.

– Федеральная служба безопасности.

Молчание стало еще более ощутимым.

Некогда грозная, контора в одночасье исчезла в никуда, словно бы растворилась в пространстве без следа. Ее здание в Рудном было занято структурой новой власти. Та, хоть и именовала себя «Службой безопасности», но была почти сплошь составлена из бывших уголовников, лишь для виду разбавленных представителями администрации. Вот они-то как раз никуда и не делись. Каждый был живехонек и здоровья не утратил. Только некоторые поменяли свои места работы. Складывалось впечатление, что одновременно с этим они поменяли еще и головы, точнее, их содержимое. Вчера дружно бичевавшие человеческие пороки, они сегодня рьяно сотрудничали с их носителями, бывшими заключенными. Порою превосходя их в изобретательности... и жестокости. Но где-то, на задворках мыслей, у многих еще теплилась надежда на то, что хоть где-то еще остались нормальные люди, способные положить конец этому бардаку и беспределу. И внезапно исчезнувшая ФСБ тоже занимала в этих надеждах далеко не последнее место. Тем обиднее было сейчас услышать эти слова.

– Блин! И эти туда же... – прошептал кто-то сбоку от Ванаева. – Теперь совсем песец пришел...

– Вы чем-то удивлены? – поднял мегафон майор.

Стоявшая на площади толпа молчала.

– Хорошо, попробую внести ясность. Сегодня ночью наши подразделения разоружили вашу охрану. Они все арестованы и...

– ... вскоре предстанут перед судом... – проговорил кто-то из бригадиров.

– Нет, – майор повернулся в сторону говорившего. – Это не так. Кто это сказал? Могу я попросить вас выйти вперед?

Отодвинув в сторону Трофима, вперед вышел крепкий коренастый дядька. Виктор Волков, бригадир водителей. Мужик он был отчаянный, за словом в карман не лез, за что неодно-

кратно огребал всевозможные плюхи от охранников и эсбэшников. И, если бы не громадный опыт Виктора и непререкаемый его авторитет среди водителей, пахать бы ему уже давно на общих работах.

– Ну, я сказал. И что?

– Вы считаете, их есть за что судить? – спросил у него майор.

– А вы думаете, что нет?

– Ну, насколько я в курсе, их уже когда-то судили. И приговор этот не отменен. Разве что они успели еще что-то натворить? Так я не судья. И судить не умею. Или вы знаете, где тут таковой имеется?

Волков хмыкнул.

– А как же! Знаю. В Рудном он сидит. Только этот судья вряд ли кого из них осудит.

– Отчего же?

– Так он сам из них!

– Вот как?

Бригадир только плечами пожал.

– Да... интересно тут у нас все складывается... Ну вы хоть можете сами указать на тех, кто, по вашему мнению, новых преступлений не совершал?

– А вам это зачем?

– Ну, должен же я знать, с кем из них еще можно разговаривать, а с кем уже бессмысленно.

– Интересный вы человек, майор. Еще и разговаривать с ними хотите... – Волков, тяжело ступая по земле, подошел к строю охранников. Вблизи они выглядели уже не так внушительно, как раньше. У кого-то фингал под глазом, кто-то поддерживает поврежденную руку. Почти все полуодеты, без курток, а некоторые, стоявшие позади и оттого издали особо не видные, даже без штанов и босиком. Отсутствие оружия и одежды разом превратило некогда грозную силу в плохо организованную толпу.

– Вот этот, – шагнул вперед бригадир. – Этот, вон тот, вот эти двое... эти. Да и всё, пожалуй.

– Всё?

– Да!

– Хорошо, – кивнул майор. Повернулся к охранникам. – Указанные лица – на месте, остальным отойти к зданию караулки!

Оставив на месте нескольких человек, охранники попятились назад и остановились, только упершись в стену здания. Некогда жестокие и крикливые, сегодня они были тихими и покорными.

– Кто-то еще хочет что-либо добавить? Указать еще кого-нибудь?

Толпа молчала.

– Хорошо, – повернулся к Волкову майор. – Я уже говорил, что не судья. Это так. Но вот исполнить приговор могу. Адвокатов им не положено, да и времени у меня нет... Давай!

Взмах руки – и с флангов черных и камуфлированных ударили пулеметы...

Со звоном упала в кучу стреляных гильз последняя, и как-то внезапно, рывком, наступила тишина. словно кто-то повернул выключатель. Даже гомонящие обычно вороны, и те затихли, будто бы чего-то испугавшись.

Волков, неверяще глядя вперед, прошел несколько метров. Да нет, это не розыгрыш... Даже отсюда он видел изломанные пулями тела и, казалось, ощущал запах свежей крови.

Ошарашенная толпа рабочих замерла, потрясенная только что увиденным зрелищем. Ни фига себе... эти парни явно не шутили.

Майор повернулся к своим людям, дал знак.

Обе группы молча перестроились в колонну и не торопясь двинулись к выходу из зоны, уводя с собою уцелевших охранников. Уходят?

Да, вот и их командир, закинув мегафон за спину, зашагал следом за ними.

Это как понимать? Им, что же, ничего здесь не нужно? А зачем тогда они...

– Майор! – крикнул Ванаев. – Обожди!

Тот обернулся.

– Слушаю.

– Это вот... – Трофим указал на расстрелянных охранников. – Это что?

– У нас с ними война. Они напали на наш поселок, убили многих ни в чем не повинных людей. Око за око, мужик. Так еще в Библии написано. Милиции тут нет, суд, если вон ему, – кивнул майор на Волкова, – верить – и вовсе левый. О прокуроре я уж вообще молчу. Кому жалобу подавать? Вот и решаем сами...

– Постой, а как же мы?

– А я здесь причем? У вас своя свадьба, мужики. Надо полагать, у вас все родные целы, не то, что у нас...

– Но из города приедут новые!

– И этих порешим... Когда-то ж они закончатся, ведь так?

– Так-то оно так... только допрежь они на нас отыграются.

– За что это? Вы никого не убивали. Даже спасли некоторых.

– Они найдут... ты, майор, тоже не все знаешь про нас. Хрена лысого тут бы кто сидел!

Нам бы только...

– Их оружие – в караулке, можете забрать.

– Майор! Их больше двух тысяч!

– Ну и что? Нас же это не пугает? А вас намного больше.

– Ты не понимаешь... у них в заложниках наши семьи. Дети, старики... Для них построен отдельный лагерь. Да и мы все из разных мест, никто не успел договориться, понять, что делать надо. Только здесь уже и раскумекали. Да поздно уж было-то...

– Короче, мужики, – командир развернулся и подошел к группе бригадиров. – У вас есть конкретная просьба? Или как?

– Мы не можем выступить против них, бандиты успеют расправиться с семьями.

– Это точно?

– Пока мы дойдем до лагеря, из города выступит сразу с полтыщи рыл со стволами. У них даже бронетранспортеры есть. А нас всего человек сто, это если всех оружных считать. Да никакого боя даже и не будет – размажут броней по дороге – и все!

– Да и не все наши в том лагере, – вставил свое слово кто-то из бригадиров. – Кое-кто и в городе работает, так там свои, уже городские, лагеря есть.

Толпа рабочих окружила беседующих полуколымом, прислушиваясь к каждому слову.

– То есть, – почесал в затылке майор, – куда не кинь – всюду клин?

– Ну да...

– Как я понимаю, затык в броне?

– И в ней тоже. Ну, заберем мы сейчас стволы этих субчиков, – ткнул рукою в сторону казармы Волков, – сотню человек вооружим. Твои парни с нами пойдут, майор?

– Пойдут. Если ты, дядя, помнишь, то мы все присягу давали – народ защищать. Вот и выполним обещанное.

– Ну, все одно – полтора ста стволов. А их – две тыщи! И партизанить мы не можем – семьям крандец наступит.

– И что, выхода никакого нет? Назад, стало быть, в ярмо?

Толпа глухо заворчала. Словно просыпающийся медведь.

– Майор, я обычный водила! – стукнул себя в грудь кулаком Виктор. – Чего ты от меня хочешь? Я не Жуков, стратегически мыслить не могу. Это вас власть всю жизнь учила, ты и думай!

– Хорошо... – осклабился майор. – Назад не отыграешь?

– Я?! Да ни в жисть!

– Добро... – командир нападавших прошелся взад-вперед по плацу. – Тогда, мужики, слушай сюда...

Толпа затихла, внимательно ловя каждое его слово.

Еще когда мы только планировали данную операцию, Лизунов недовольно кривился. Авантюристом меня, правда, уже не называл.

– Ох и фантазер ты, Николаич... Вроде бы и служба у тебя серьезная была и в деле был, а туда же...

– Чего ж это я такого нафантазировал? – пожимаю плечами, обмениваясь взглядом с Демьяном.

Ноздрев тоже присутствует на нашем совещании. И на вполне законных правах, между прочим. Как-никак, а почти половина нашего нынешнего населения – это его люди. Да и серьезный он мужик, это ракетчик сразу просек и не выеживался.

– А то! – майор наклоняется вперед. – Заметь, я ни разу не сомневаюсь, что этих уроков вы на ноль помножите запросто. Независимо от того, сколько их там будет.

– Так в чем же тогда проблема? – удивляется Семеныч.

– Ты думаешь, что мужики местные и без вас им уши на задницу не натянули бы? – спрашивает у него майор.

– Ну... не сразу, но... натянули бы.

– А чего тогда они ждут?

Мы с Демьяном переглядываемся.

– Семьи! – поднимает вверх палец Лизунов. – Они же у них в заложниках сидят, не забыл?

Отступая в тот раз из поселка, ребята Ноздрева уволокли с собою в лес еще и пленного. Так что время на то, чтобы его вдумчиво расспросить, имелось. Языки они развязывать умели, и в результате мы сейчас имели относительно полную информацию о бандитской республике.

– Да... – чешет в затылке Демьян. – Оно и правда... есть такое дело.

– Даже если мы тут все на уши встанем, – продолжает Лизунов, – более шести десятков бойцов не наскребем. Я тоже не могу объект без охраны оставить, сами понимаете. А местные за вами не пойдут, им семьи дороже. Ты же шестьдесятю бойцами город штурмовать не станешь? И толку с твоей операции будет – фиг! Только шум поднимешь. И поперет народ нас искать... благо ходить не так уж и далеко. А следопытов они найдут, не сомневайся.

Здесь он прав, как ни крути. Я вообще до сих пор удивляюсь, как это мы так ловко топливо назад дотащили, да Ноздрева с его людьми к себе вывезли? И ведь никого не встретили по дороге. Чудеса, да и только! Хотя, если поразмыслить, то у бандюков просто не могло быть много таких спецов, как те, которых покрошила наша броня. Правда, тут же возникает вопрос – а чьи же это были люди? Бандюковские (точнее, люди Главы) или это Сценарист засветился? Я больше склонялся ко второму мнению, Лизунов придерживался первой версии. Так или иначе, а по дороге назад нас никто более не пас.

Однако, как ни говори, а что-то делать надо. Засылать своего агента в рабочий лагерь? В какой именно – их тут пять, между прочим. Уголь роют, лес рубят, плотину насыпают – словом, работы много. Нет, бредятина полная. Нового человека охрана срисует на раз-два. Да и тасуют людей в лагерях часто – чтобы не привыкали друг к другу. Зеки бывшие в таких делах собаку

съели. А попытка добровольной сдачи ничего хорошего не сулила – неженатых за пределы городского лагеря не выпускали. Просто потеряем человека и все. Не вариант... Не было у нас времени на тщательную подготовку. Так что же делать-то?

Поразмыслив немного, излагаю свою идею.

Демьян хмурится, а Лизунов неожиданно крикает.

– А что, майор, может ведь и прокатить!

– Так вот, мужики, говорите, в броне дело? – поднял голову командир нападавших. – У вас тут трактористы есть?

– Ха! Спрашиваешь! Есть, как не быть! – ударил себя в грудь кулаком Волков. – Да я и сам тракторист первейший!

– Много вас?

– Десятка два, это чтоб опытных.

– Грач! – сказал куда-то в пространство майор, – давай сюда грузовики.

«Так это у него рация такая!» – сообразил Ванаев.

Прошло несколько минут и на площадь выкатились два «камаза». Явно армейские, трехосные, на высоких колесах.

– Вы тут старший? – повернулся майор к Трофиму.

– Ну, я...

– В том грузовике оружие. Шестьсот автоматов «ППС». По триста патронов к каждому. Двести пистолетов «ТТ», к этим по сотне. Организуйте раздачу, соберите оружие бандитов. Перекусите и стройте людей здесь. А вы, – повернулся он к Волкову, – собирайте своих трактористов и садитесь вон в тот грузовик. Там тоже в кузове оружие есть, только немного его. Вооружитесь по пути.

Он ловко прыгнул в кабину автомашины. Обождав, когда все трактористы загрузятся в кузов, водитель тронулся с места. Проехав по дороге, машина свернула в тот самый овражек, который и хотел рассмотреть незадачливый Витек. Автомобиль остановился, и сидевшие в кузове люди услышали, как хлопнула дверца.

– Вылезайте, товарищи дорогие! – голос майора был бодрым.

Виктор спрыгнул на землю. За спиной у него висел «ППС».

– Что тут та... – и он осекся на полуслове.

Перед ним стоял танк!

Самый настоящий, громадный и какой-то жутковатый. Низко присевший на широких гусеницах, он был покрыт какими-то пятнами и разводами.

– Что это, товарищ майор... – почему-то вполголоса спросил он.

– «Т-10М». Он у нас всего один и есть. Не такой современный, зато выглядит жутко и пушка у него... полный песец. А вон там, в рощице, еще машины есть, эти уже поновее выпуском будут. Отъедем дальше, в лесу еще шесть танков стоят, тоже заберете.

– Откуда это у вас?

– Да есть тут места заповедные... вас как звать-то?

– Виктор я. Волков.

– А по отчеству?

– Петровичи мы.

– Так вот, Виктор Петрович. Принимайте технику. Боекомплект полный, даже и с избытком. Командуйте, я ж не танкист ни разу. Сумеют ваши парни-то?

– Так половина, а то и более, срочную как раз танкистами и служили! Да не шибко танк от трактора и отличается, по правде сказать...

– Ну и здорово. Экипажи себе сами набирайте, чай своих людей вы лучше меня знаете.

– Так это... раз плюнуть!

– Ну как, нет больше вопросов относительно бандитской брони?

Волков только хмыкнул, и в глазах его загорелся нехороший огонек...

Как мы задолбались с этим железом... Две недели наши механики занимались расконсервацией машин. Парочка танков так и не завелась, видать, что-то мы неправильно сделали. У одного сломалась коробка передач, и его пришлось замаскировать в лесу, предварительно оттащив в овраг и сняв весь боекомплект. Ребята Грача тоже похудели и осунулись. Им вообще выпало нехило. И наблюдение за лагерями, чтобы определить тот, с которого надо начинать. И обеспечение маршрута перегонки техники поближе к выбранному месту. Даже один, случайно замеченный кем-нибудь танк, моментально ставил под удар всю операцию. Вот и исчезли бесследно в лесу две бандитские группы, имевшие неосторожность отойти от привычного маршрута. Хотя, надо сказать, это даже сыграло нам на руку. Бандюки стали выезжать из города и лагерей не меньше чем двумя-тремя десятками человек. И, как следствие, частота их поездок здорово сократилась. Странное дело, но они даже и не пытались искать своих пропавших товарищей. Правда, охрану лагерей существенно усилили. И входы-выходы из Рудного тоже стали контролировать тщательнее. Слегка поприжали хвосты наиболее бестолковым и отмороженным соратникам. Бесцельное брожение по городу и округе резко пошло на убыль. Приспособив для своих целей бывшие казармы инженерного и артиллерийского дивизионов, бандюки перевели туда львиную долю своих сил. Даже начали проводить какие-то учения. За всем этим чувствовалась чья-то умная и соображающая голова. Сценарист? Вряд ли... тут скорее был кто-то, имевший армейский опыт. Резко усилилась работа на угольном разрезе, обслуживавший его лагерь прибавил в численности почти вдвое. Да и людей там стали менять чаще – раз в неделю, а не как раньше – через двадцать дней.

Отгородили в городе специальный квартал, где разрешали жить сменившимся. Туда, на время их пребывания в городе, приходили из своих лагерей семьи и родственники. Система начала потихоньку совершенствоваться, приобретать какую-то стройность и законченность. По полученным нами сведениям, рассматривался вопрос и о частичном возвращении в села их жителей. Все верно, скоро потеплеет и надо будет что-то думать о продовольствии. Точнее – о его нехватке. Хлеба тут отродясь не растили – климат не тот, а вот всякое огородное хозяйство было очень даже развитым. Да и с животноводством можно было как-то прожить. У бандитов, а скорее – у их руководства, хватило ума не пустить под нож всю имевшуюся в деревнях живность. Даже пастухов при стадах оставили, забрав, правда, с собою их семьи. Как гарантов лояльности. Ну да здесь они лоханулись... те самые пастухи и стали нашими информаторами, причем даже уговаривать не пришлось никого. В город они могли и должны были приходиться, чем мы и не замедлили воспользоваться. Периодически пастухи отгоняли туда скот на убой, и, возвращаясь, приносили нам свежие новости.

Наконец, через полтора месяца мы были готовы к выступлению. Скрытно подогнали в район выбранного нами лагеря полтора десятка танков. Танк и скрытность, казалось бы, понятия несовместимые. Однако... так только казалось. Нам играло на руку то, что все колонны с углем и прочими результатами работы передвигались строго по графику. Кстати говоря, для перевозки использовался, в основном, гужевой транспорт, топливо бандиты экономили. В остальное время на лесных дорогах было тихо. Пешком бандюки ходить не любили, ездить верхом, судя по всему, не умели, а солярки и бензина у них, по нашим прикидкам, осталось очень немного. Тем не менее, побегать нам пришлось. Вспомнив книги о войне, к каждому танку привязали сзади срубленную елку. Чтобы следы гусениц таким макаром затирать. Вышло, в принципе, не так уж и плохо.

Так или иначе, но подготовились. В срок, ясен пень, не уложились, пришлось ждать еще несколько дней, пока прибудет очередная смена. Подгадали так, чтобы после захвата лагеря у нас была еще парочка дней на подготовку людей. Так, чтобы когда пришла сюда очередная

смена, наши ряды просто сразу удвоились. Конвой обычно уходил назад на следующий день, вот и мы двинулись бы к Рудному, изображая сменяющихся рабочих.

Дальше все было просто. Подогнали ночью танки, рассчитывая на то, что охрана направит людей на проверку источника непонятного шума. Стало быть, шлагбаум откроют. Это-то нам и было нужно...

Так оно все и вышло. А завалив на глазах у всех охранников, мы просто не оставили людям иного выбора, кроме как следовать за нами. Цинично? Возможно, что и так. Но никто из нас никакого другого выхода не видел. Воевать наличными силами против более двух тысяч бандюганов? Даже танки тут не помогут...

Кстати говоря, именно они и были причиной того, что мы выбрали для атаки данный лагерь. Здесь было больше всего нужных нам людей. Трактористов и механиков. Управляются с тракторами – потянут и танки. Дело оставалось за малым – люди должны были этого захотеть. Сами... И вот тут пришлось поломать голову...

К исходу этого дня мы имели четырнадцать боеспособных танков. Один, по вине неопытного водителя, наехал на острый выступ скалы и основательно повредил себе подвеску. Что-то там у него заклинило...

Время у нас пока оставалось, все сидели в казармах и бараках, усиленно изучая матчасть и вооружение. Для этой цели парочка грузовиков подвезла сюда еще около восьмисот стволов самого разнообразного вооружения. Должно было хватить и новой партии прибывающих. Даже станкачи захватили из танкового склада. Не самые современные – ДШК и СГМ, но зато основательно сделанные. Пара дней у нас еще оставалась, и народ в поте лица врубался в военную науку...

Интересно, как наличие оружия меняет человека!

Вчерашние полузеки-полурабы сегодня даже внешне выглядели иначе. Расправились плечи, построилась и выпрямилась осанка и даже манера говорить стала чуточку иной. С большим достоинством, я бы сказал... А всего-то и делов – оружие в руках. Надо сказать, что мне пришлось даже остужать некоторые, слишком горячие, головы. Народ рвался немедленно пойти и разобраться с оставшимися бандюками. Потребовалось провести краткое, но основательное внушение, дабы они слегка поумерили свой пыл. На дороге выставили посты, чтобы никакой случайный гость не нагрянул вдруг к нам неожиданно. Как ни странно, но именно эта, незначительная на первый взгляд, деталь, вдруг заставила всех всерьез воспринять то, что обстоятельства изменились – мы на войне. Шуточки и подколы прекратились.

Смена появилась в положенное время. Дозоры засекли неторопливую колонну рабочих. Она медленно продвигалась по дороге, сопровождаемая тремя повозками с охраной. Собственно говоря, охранять рабочих особой нужды не было. Наиболее ретивых и неумных в такие вот командировки не отправляли. Для всех идущих в колонне имелся надежный «тормоз» – родственники. Так что ехавшие в повозках бандиты просто были сменой для части лагерной охраны.

Внезапно вынырнувшая из кустов группа Грача, усиленная наиболее боеготовыми добровольцами, в несколько секунд и без единого выстрела разоружила пассажиров повозок. Основная масса людей даже не успела ничего понять. Народ продолжал топтать в сторону лагеря. И тогда на дорогу вышел Ванаев...

Речи говорить он был не мастер. Но знали его очень многие, и авторитетом Трофим пользовался немалым. Так что уже через пять минут нам пришлось осаждать толпу, которая рвалась тут же посчитаться с бывшими охранниками. Не то чтобы они были нам так уж нужны целыми и невредимыми. Скорее, мы не хотели портить транспорт. Поэтому, согнав с него бандитов, ребята просто отошли в сторону...

– Домой хотите?! – гаркнул я во всю глотку, забираясь на телегу.

– А то ж! – крикнул мне в ответ рыжий вихрастый парень, сжимавший в руках корявую дубину (и где он только успел ее отыскать?).

– Ну, в таком разе, кидай свою деревяшку на хрен! Мы вам кое-чего получше приготовили!

Толпа раздалась в сторону, пропуская «камазы» с вооружением. Стоявшие в кузовах люди немедленно начали раздачу оружия прямо через борта, с обеих сторон сразу.

– Слушать всем сюда! – снова ору я. – Разбивайтесь по своим бригадам! Как получите оружие – в сторону, чтобы другим не мешать! Бригады – ко мне!

Переформировать всю эту толпу времени не было, так что мы и приняли решение оставить их в уже привычном составе. Какие из вчерашних бригадиров командиры – Бог весть. Но, по крайней мере, их уже привыкли видеть в роли руководства, так что пусть оно по-прежнему и остается. Нам серьезных боевых действий не вести, на первое время сойдет и так.

Перестраиваясь на ходу, колонна двинулась в обратную сторону. Повозки с новыми пассажирами неторопливо покатали сзади. Обычно колонны шли именно таким образом. Только сегодня в повозки загрузили станкачи и боеприпасы. Отстав на пару километров, по дороге шли танки с десантом и основная масса рабочих. Дойти до города мы рассчитывали рано утром. Не совсем похоже на реальных бандюков, раньше они так никуда не спешили. Но ведь все когда-то случается впервые?

Голова колонны была, в основном, вооружена пистолетами «ТТ», дабы не светить сразу наличие у них оружия. Автоматы и карабины были упрятаны вглубь построения. В первое время городская охрана устраивала достаточно тщательный досмотр всем, кто возвращался в город из рабочих лагерей. Но постепенно успокоились, можно сказать, пообвыкли. И более не придирались, ограничиваясь лишь поверхностным досмотром. Тем не менее, в первых рядах было еще несколько наших бойцов с бесшумным оружием. Их, по такому случаю, переодели в гражданскую одежду.

Насколько мы успели разведать, на передовом посту несли службу около десятка бандитов. Тут у них была налажена какая-то организация, имелась видимость порядка, даже часовые менялись регулярно и на постах и в патрулях не раздолбайничали. В принципе, войти в город можно было относительно легко. Люди спокойно, без проблем просочились бы между домами, в обход дороги. Да и техника, не затрудняясь особо, могла идти просто напрямик к цели.

Но при таком развитии событий могло случиться, что нас заметят. Точнее, просто услышат танки. И тогда... Мы не слишком опасались вооруженного противостояния с бандитами, но вот вылавливать их по всему городу... на фиг, на фиг! Так что будем идти, как обычно. А то, хрен их знает, какие у них предусмотрены меры на тот случай, если один из лагерей взбунтуется. А не появившись вовремя колонна со сменой, могут и в затылке почесать... Слава Богу, что хоть минометы эти громадные в автопарке стоят. Вот и здорово, а то у нас многие помнили эти вороночки.

Если постовые и были удивлены ранним появлением рабочих, то не слишком это удивление высказали. Вперед вышел один из них и спокойно поднял шлагбаум. Вот первые ряды поравнялись с постовыми, закрыли их на мгновение от моих глаз... Я ничего не услышал и не увидел, колонна даже не задержалась у ворот ни на секунду, продолжая свое мерное движение вперед.

Тихо пискнула рация.

– Шестьдесят четвертый – Грачу.

– В канале.

– Путь свободен. С нашей стороны все ровно.

– Принял. По плану.

– Выполняю.

От колонны отделилось несколько фигур, ребята оторвались от общей массы. Сейчас они в темпе переоденутся и рванут напрямки к обусловленным целям. Их задачей было незаметное перекрытие некоторых узловых точек. Нам очень сильно облегчило работу то обстоятельство, что, не слишком доверяя своей вольнице, руководство бандюков старалось держать их компактно, в казармах. Обстановочка там была... та еще. Если жить более-менее стесненно они еще были согласны, то вести себя не как в завоеванном городе... с этим было сложнее. Хотя, положив руку на сердце, именно так все и обстояло – город они именно захватили. Пусть и не с бою. Но теперь считали его своей законной добычей и вели себя с жителями соответственно. Правда, некоторые группы бандитов располагались отдельно. Это была вновь созданная служба безопасности и еще парочка каких-то странных образований. Их роль мы определить еще не успели. Они занимали здания ФСБ, МЧС и, почему-то, санэпидстанции. Для их блокировки были выделены отряды человек по сто. Должно было хватить, тем более, что атака на здания не предусматривалась. Просто заблокировать их внутри, и ждать подхода техники. Это вчерашние работы могли сделать относительно легко и без потерь. А Грач со своими спецами должен был, по возможности, пресечь бегство бандитов из города. С собой он взял еще с полсотни человек. По его мнению, эти ребята вполне могли бы оказать ему достаточную помощь. В перспективе он даже рассчитывал их натаскать должным образом, чтобы получить в свое распоряжение отряд поддержки. Парни это были молодые, они только недавно вернулись из армии и не успели еще подзабыть прежнюю науку. Поэтому к их вооружению и оснащению мы отнеслись особенно внимательно. Даже переодели однообразно, благо на складе имелось достаточное количество танковых комбинезонов и военной формы. Пусть и старого образца, еще советское снаряжение, но в очень хорошем состоянии. Даже обувь была.

Вот и казармы. Четыре здания стоят особняком от прочих городских построек и обнесены высоким кирпичным забором. Здания старые, еще послевоенной постройки. Перед ними большой плац. Чуть сбоку располагается небольшое здание штаба и автопарк. Даже отсюда видны поднятые вверх стволы минометов.

Обернувшись к Потеряшке, киваю ему на штаб. Он делает знак и следом за ним срывается с места еще около десятка бойцов. Черт побери, мое место сейчас там! С ними! Но кто тогда будет рулить всей операцией?

Сидевший на лавочке у крыльца часовой с хрустом потянулся. Утро уже... скоро братва встанет. Тогда можно будет и соснуть минуток двести... И кто только придумал эти дурацкие караулы? Будто и впрямь мы все в армии? В городе уже давно все тихо, никто не бузит и не борзеет. Вокруг километров на двести вообще голяк, никого серьезного и нет. Чего там верхние опасаются? Да и вообще... пора уже будет с ними конкретно побазарить. Наша власть, так чего менжуемся? Баб, видишь ли, не трогать! А на хрен они тогда сдались-то? Перед кем выживаемся, перед мужиками этими, что ли? Так это стадо! А ему пастух полагается! Нет, правильно вчера Колян говорил, пора уже конкретных пацанов наверх двигать! Глыба, он, конечно, фигура авторитетная. Так ведь не один он тут такой. И посерьезнее него люди есть. Давно уже надо было на эту тему перетереть...

Мысли перескочили на более приятное направление. А вот на кухне вчера видел девушку, чего-то она туда приносила... хороша! Фигуристая, и все при ней. Надо будет поглядеть... да и не только поглядеть...

Что-то тихонько хлопнуло, и часовой не успел додумать свои мысли. Его голова мотнулась вбок, и по стене расплескались красные брызги. Стукнул о землю карабин. Безжизненное тело сползло вниз.

От забора тихо метнулись две тени. Быстро проскользнули вдоль стены, пригибаясь, чтобы не быть замеченными из окон штабного домика. Вскочили на крыльцо. Булькнула мас-

ленка, поливая дверные петли. Дверь с легким скрипом приоткрылась, пропуская внутрь незваных гостей. Негромко прозвучали осторожные шаги по полу. Хлопок, еще один, еще...

- Шестьдесят четвертый – Грифу.
- В канале.
- Штаб чист. Есть птица-говорун.
- Фиксируйте. К вам пошли пулеметчики.
- Ждем.

Через забор перескочила еще одна группа людей, тащивших в руках тяжелые тела станковых пулеметов. Через предусмотрительно распахнутые навстречу окна пулеметчики затащили в здание свой груз. Для облегчения веса с «ДШК» сняли бронешитки, но все равно тащить их было нелегкой задачей для ребят. Перейдя в комнаты, расположенные напротив казарм и автопарка, они собрали своё оружие. Подтащив к окнам столы, раскрыли створки, установив пулеметы так, чтобы можно было простреливать подступы к казармам и парку с этой стороны.

- Шестьдесят четвертый – Восьмому.
- В канале.
- На позиции. Машинки установили, готовы к работе.
- Действуйте по усмотрению, но не раньше подхода коробочек. Грифу обеспечить тишину, если кто вдруг в гости пожалует.
- Понял Гриф.
- Рыжий – Шестьдесят четвертому.
- Э-э-э... а, да! На связи Рыжий!
- Давай, двигай. Тебя только и ждем.
- Понял, едем...

Лизунов щедро снабдил нас радиостанциями, так что я мог, не особо напрягаясь, руководить почти всеми основными группами. Исключить возможность того, что бандюки все-таки отслеживают активность в эфире мы, естественно, не могли. Поэтому рации на танках работали только на прием. Зато засечь рации ракетчиков бандиты точно не имели никакой возможности. Такой техники у них просто не могло быть. Так что на эту тему я не волновался.

За домами возник гул. Потихоньку он усилился, задребезжали стекла в окнах.

Казармы еще стояли молча, никакой активности в них заметно не было. Пора бы уже... девятый час, как-никак. Сколько можно дрыхнуть?

- Рыжий на связи! Шестьдесят четвертого вызываю!
- В канале.
- Подходим! Вижу казармы!
- Давай, работай, как уговорились.
- Будь спок, командир! Прорвемся!

Шедший впереди «Т-10М» мощным ударом снес створки ворот и, пройдя еще десяток метров, остановился. Следом за ним, проломив в разных местах забор, на плац ворвались еще несколько танков. Казармы оказались под прицелом их орудий. Рассыпаясь по плацу, прячась за различными укрытиями, в проломы вбегали люди с оружием.

- Рыжий – Шестьдесят четвертому.
- Здесь я!
- Похоже, что здешние обитатели еще не проснулись. Сыграй-ка им побудку!
- Щас... это мы с превеликим удовольствием!

Танковое орудие выбросило огромный сноп пламени. Тяжелый снаряд, попав в простенок между окнами, пробил в стене здоровенную дыру. Еще звенели падающие на землю осколки

стекол, как стоявшие рядом танки дали по одному выстрелу. Здания казарм только что не подпрыгнули! Окутались дымом.

Суматоха поднялась жуткая!

Орудийный выстрел вообще очень хороший будильник. А уж когда он сопровождается еще и снарядом... да не одним...

Бандиты рванули буквально во все стороны. Они выскакивали из дверей, лезли из окон, даже откуда-то из-под земли появлялись отдельные фигурки. Никакого организованного сопротивления не было и в помине.

– Пулеметчики! Огонь!

Штабное здание выбросило из всех окон языки огня. Удар сразу шести станковых пулеметов, два из которых были крупнокалиберными, разом уполовинил количество бегущих. Бандюки бросились было назад, но тут снова рывкнули орудия. Вразнобой затрещали автоматы с нашей стороны, прореживая ряды бегущих.

– Рыжий – Шестьдесят четвертому.

– Тут я.

– Обожди пока пушками долбить, а то от зданий ничего не останется.

– Жаль, только во вкус вошли! Ладно, сейчас ребятам передам...

Орудия танков прекратили огонь. Однако же всех прочих это не касалось, и автоматы оцепления периодически оживали, находя себе новую цель. Не отставали от них и пулеметчики. Пользуясь возможностью, посылаю группу на захват автопарка. Я все еще ощущал смутную угрозу, исходившую от мрачных минометных стволов. Как-то не по себе было чувствовать их за спиной.

– Командир! – толкнул меня в плечо один из бригадиров. – Смотри!

С третьего этажа казармы кто-то размахивал белой тряпкой, привязав ее к какой-то палке.

– Угу... Никак на переговоры хотят?

– Черт их там разберет, – пожал плечами мой собеседник. – Я б им туда вкатил парочку поросят... на завтрак.

И он покосился на стоявшие впереди нас танки.

– Так мы и без того туда их насовали – будь здоров! Беречь надо боезапас, хрен его знает, как оно все в будущем еще выйдет? Давай, организуй и от нас такую же тряпочку. И ребятам в цепи передай, пусть пока не стреляют.

Стрельба с нашей стороны понемногу стихла. Не стреляли и осажденные. Наконец из-за забора тоже высунулась палка с белым полотенцем.

– Ну и что? – поинтересовался я у вернувшегося бригадира. – Они нас в гости ждут? Перетопчутся.

По моей команде «Т-10М» выразительно повел стволом, нащупывая возможные цели. Это движение немедленно было замечено осажденными и понято правильно. На крыльце появилось двое парламентариев. Подняв над головой белую тряпку, они двинулись в нашу сторону, обходя убитых соратников.

У забора их остановили и обыскали. Ничего подозрительного не нашлось, и бандитов проводили к нам.

– Ну? – встречаю их вопросом. – С чем пожаловали?

– Почему вы напали на нас?

– Ответная любезность, так сказать. Вы тоже не так давно по нашему поселку из вот тех стволов, – киваю в сторону автопарка, – малость порезвились. А я долги отдавать приучен.

– Кто вы?

– Майор Рыжов, ФСБ.

– Так... – ошарашенно произносит второй парламентар. – Так нет же их никого, все кончились!

– Я, как видишь, не кончился.

– Что вы от нас хотите? – снова встревает в разговор первый.

– А что я могу от вас хотеть? Стереть с лица земли. И все! Думаете, у меня для этого недостаточно оснований? Так тут к вам претензий – выше крыши! И не только у меня. Или у вас есть еще какие-то предложения?

– Мы сдадимся...

– И чего я буду с вами делать?

– Сложим оружие и уйдем отсюда.

– Чтобы вскорости вернуться назад... Хренушки, ребятки, я из детсадовского возраста давно уже вышел.

Бандиты переглядываются.

– Отчего ж тогда вы не стреляете?

– Снаряды берегу. Сейчас подойдет огнеметный танк (у нас такого не было, но ведь бандиты об этом ничего не знали) и спалим тут все к чертям свинячьим.

На лицах парламентаров растерянность, они такого подхода явно не ожидали.

– Без суда?

– А за каким рожном он мне уперся?

– Но... так ведь нельзя!

– Можно.

– Слышь, Николаич, – трогает меня за рукав подошедший Ванаев. – Может, отберем перед этим пару сотен на уголек? Тех, что покрепче. Больше нам вроде бы и ни к чему?

Этот момент мы с ним специально обговорили заранее, но сейчас это выглядит совершенно естественно. С сомнением оглядываю парламентаров.

– Да они тебе наработают... Опухнешь подгонять!

– Мы готовы! – вскидывается первый парламентар. – И на уголь, и хоть куда!

– Да? – еще раз оглядываю собеседников. – Ну... хрен его знает... Трофим! С тебя спрос будет!

– Разберемся... – зловеще произносит тот.

– Значит, так, – ставлю точку в разговоре. – Главарей мне сюда! Живыми! За каждого мертвого главаря – пятьдесят человек к стенке! Потом выходите из зданий. Группами по десять человек. Оружие выносите с собой и складываете на площади. После этого подходите в тот угол. Там вас обыскивают и сажают на землю. Ждете приказа. Вопросы есть?

– А если их того... снарядам там или еще чем прихлопнуло уже?

– Тогда кому-то не повезло. Все, ребятки, разговор окончен. Танк подъедет минут через двадцать или чуток позже. Как он выйдет на площадь – все мои предложения отменяются.

Бандиты понуро топают назад.

Проводив их взглядом, Трофим поворачивается ко мне.

– Не шибко ты их? Там же еще с полтыщи их точно есть.

– Может быть, и побольше, – разглядывая окна зданий в бинокль, отвечаю я. – Их всего около двух тысяч было, ведь так?

– Ну!

– На площади лежит сотни четыре, это уж как минимум. Да в казармах тоже сколько-то покосили. В лагере сотня, да смена ихняя... Полагаю, их существенно меньше уже осталось. Но уж точно – не пятьсот человек, сотен семь-восемь, я думаю...

– Командир! – снова окликает меня кто-то из бригадиров. – Ты глянь, опять бандюки парламентаря прислали.

Помахивая в воздухе куском простыни, по плацу неторопливо идет человек. Он подходит ближе, и теперь уже можно рассмотреть его неплохую кожанку и модные брюки. На ногах гостя щегольские полуботинки. Правда, местами наряд запачкан пылью и штукатуркой, но все равно – контраст с предыдущими посланцами просто разительный.

– Грач – Шестьдесят четвертому.

– На связи.

– Вариант два! Как меня понял?

– Понял. Второй вариант. Жду команды.

– Сколько времени тебе нужно?

– Десять минут.

– Самовары проверил?

– Ребята доложили – все чисто. Хотя – к стрельбе готовность полная. Через пять минут могли открыть огонь.

– Цели?

– Предположительно – те самые. Птица-говорун подсказала, что в штабе дежурили в основном минометчики. Во всяком случае, эти сумели бы выстрелить вовремя. Такой приказ у них был. Как мы и предполагали.

– Давай, работай. Я тут резину потяну...

Тем временем новый парламентар подходит совсем близко. Его уже проверили, и ничего не найдя, проводили к нам.

– Что такое? – спрашиваю у щеголя. – Кто-то что-то позабыл?

– Вы командир этого... воинства?

– Считайте, что я.

Уж больно самоуверенно держится этот тип... Есть у него туз в рукаве, просто задницей чую. При последних словах все, кто был поблизости, нахмурились, но гостю это явно по барабану.

– Интересное у вас вооружение... где танки-то нарыли, уважаемый? Простите, но как вас звать-величать, я не в курсе...

– Майор Рыжов.

– Ну, про то, что вы из ФСБ, мне известно. Не ожидал, что в ваших записках даже танки есть.

– Там много чего есть... Однако же вы ведь явно не об этом говорить пришли?

– Да. Вы правы, не об этом. Вы ведь не местный, так?

– Относительно. Но не из этого города, тут вы правы.

– Ага! А вот окружающие вас люди местные, я некоторых узнал. Вы не будете против, если они подойдут сюда? У меня секретов ни от кого нет.

По знаку Трофима бригадиры подходят ближе, окружая нас полукольцом.

– Ну? Мы вас слушаем.

– Майор, как много времени вам потребуется, чтобы отвести людей от казарм и других окруженных вами объектов?

– И с какого бодуна я это должен сделать?

Щеголь улыбается. Снисходительно-самодовольно.

– Я же ведь не просто так вас спросил – не местный ли вы. Вы, наверняка, уже в курсе, что часть семей этих вот... «товарищей» держат в городе?

– Всех держат в городе.

– Ну да, это я малость оговорился, – соглашается мой собеседник. – Я имею в виду тех, кто расположен около завода. Там еще поселочек есть рядышком...

– И про них я знаю.

- А про завод?
- А на фиг он мне уперся?
- Да вам-то он, понятное дело, что и не нужен вовсе! А вот нам...
- Короче, любезный! Время идет!
- Вы куда-то торопитесь?
- Я – нет. А вот у вас времени осталось не так уж и много.
- Это вы ошибаетесь... у меня времени предостаточно. Видите ли, майор, на заводе, точнее, на его подъездных путях, стоят цистерны.
- И что?
- Некоторые из них пустые, а вот в трех... там есть весьма неприятные вещи.
- А именно?
- Там хлор. И еще кое-что. Учтите, что насыпь, по отношению к поселку, стоит наверху. Так что, если с цистернами что-то произойдет... поселок станет большой братской могилой... Зароптав, окружающие придвинулись ближе. Щеголь обеспокоенно поднял руки.
- Поверьте, от меня тут зависит совсем немного! Пульт управления (ага!) не в моих руках!
- Спокойно, ребята! – поворачиваюсь я к бригадирам. – Послушаем его...
- Вы оставляете на месте танки и тяжелое вооружение. Выходите за город. Тогда и поговорим. Те из вас, кто останется с танками, будет немедленно зачислен в ряды сил поддержания порядка. Таковы наши условия. Времени на размышление не даю, отвечать надо немедленно. Вы же не хотите, чтобы у кого-то там, – он кивает на казарму, – сдали нервы, и он случайно подал сигнал?

Отпускаю клавишу гарнитуры.

- Грач! Слышал меня?
 - Слышал.
 - Ну и?
 - Мне хватило восьми минут, командир.
 - Уверен?
 - Гадом буду!
 - Смотри!
 - Шесть человек, радиостанция, даже две. Ракетница. И два килограмма тротила, заложенных под каждую цистерну. Все, как мы и думали.
 - Один хрен. Действуй по плану!
 - Добро...
- Звук в наушнике пропал, будто бы обрезанный ножом. Быстрый взгляд вбок – там у штабной радиостанции засуетились радисты. Ага, стало быть, и им тоже прилетело...
- Поворачиваюсь к парламентарю.
- И давно вы додумались до такого вот... страховочного полиса?
 - Почти сразу. А что? Плохо придумано?
 - Да нет... Придумано-то неплохо, только вот... стандартно и ожидаемо... Плохо у вас с фантазией, любезный!
 - На вас хватит! – обиженно огрызается тот.
 - Вы думаете? – оглядываюсь в сторону радистов и подзываю взмахом руки одного из них.
- Придерживая на плече карабин, тот подбегает к нам.
- Как связь?
 - Фигово! – машет он безнадежно рукой. – На всех диапазонах словно бы песок высыпали. Шорох такой, будто бы в ушах его лопатой разгребают!

– Знакомая картинка? – поворачиваюсь к парламентарю.

– Э-э-э... не совсем... не понимаю вас?

– А что тут понимать? «Грифон-ТС» собственной персоной. Ни сюда, ни отсюда, ни один радиосигнал не пройдет. Так что отдать приказ своим подрывникам вам не удастся. Да и некому его отдавать... Парни уже из-под вагонов всю взрывчатку сняли.

Еще когда мы планировали всю эту авантюру, Грач выкатил из гаража на точке фургончик со всякой хитрой аппаратурой. Был там и этот полезный девайс. При его включении в радиусе нескольких десятков метров напрочь переставали работать любые передатчики. Прибор надежно перекрывал помехами диапазон аж до шести гигагерц. Так что передать отсюда какой-либо сигнал было делом безнадёжным.

Гость на глазах побледнел, руки его задрожали. Так... а других-то козырей у вас нетути...

– Что, любезный, говорить больше нечего?

Он молчит.

– В таком разе – отваливай! И хочу по-дружески тебе сказать, что у нас тут все люди чрезвычайно злые... и с хорошей памятью! Так что... сделай вывод! Для себя! И подельничкам своим передай! Ну, а вздумает кто-нибудь с ракетницей поиграть – не обессудь. По такому умнику уже столько времени могила плачет в три ручья.

Пресекая все попытки заговорить, провожаю злодея почти до передового танка.

– Все, родной! Время ваше вышло, так что как раз тебе до дому и добежать...

Оглядываясь по сторонам и поминутно ожидая выстрела в спину, парламентар поспешил к дому. Но добежать до него не успел...

– Трофим! – толкаю того в плечо. – Смотри!

На крышу и небольшой балкончик выскакивают несколько бандитов. С гранатометами в руках. Вот вам и второй туз из рукава... Только вот не учли ребяташки, что с дистанции более чем в двести метров в танк еще попасть надобно. А это не так просто, разве что в кино удастся с первого раза. Да и то...

Взревев моторами, танки резко сдвигаются назад, почти прыгают. А залегшая пехота открывает прямо-таки ураганный огонь, засыпая пулями все, что перед собою видит. Спустя пару секунд в бой вступает и штабной домик. Длинные очереди станкачей буквально сметают гранатометчиков с их позиций. Те, правда, успевают несколько раз выстрелить. Но эффект от этого невелик. Только одна граната попадает в опасной близости от танка, да и то, на мой взгляд, все обходится. Стало быть, моя идея не глушить моторы на технике ни на секунду оказалась правильной.

Да и вообще...

Еще разрабатывая план штурма, я вспомнил про наличие Сценариста. Пусть он сам в городе, скорее всего, не сидит, но рулить событиями может. И сбрасывать со счетов возможность восстания точно не станет. Какой бы иллюзорной она ни казалась. А раз так, обязательно он какую-нибудь пакость придумает. И, скорее всего, будет она снова связана с заложниками... Рассматривая карту города, снабженную пояснительными пометками знающих людей, мы прикидывали все возможные варианты.

– А вот тут что? – тыкаю в обозначение железнодорожной линии, проходящей около одного из мест размещения семей рабочих.

– Железка, – отвечает мне один из бригадиров, степенный и неторопливый дядька.

– Это я, Михал Лукич, понимаю. А ведет она вот сюда... завод тут. Пустой, вроде бы, а? Ага... Есть на ней что?

– Спервоначалу не было. А надясь подогнали сюда цистерны. Как раз наша бригада их и толкала по рельсам-то...

– А с чем цистерны?

– Да пес их разберет! – пожимает тот плечами. – Не сам я толкал-то... белые... пожалуй, что и все...

– А среди твоих ребят отыскать кого? Ну, кто толкал?

– Дак без проблем...

Опрос рабочих позволил поставить все точки над «і». Вот оно, значит, как... Высокая насыпь и несколько цистерн с хлором и ядохимикатами. Притащить такой груз в город можно было разве что спьяну. Или совершенно сознательно, как раз на крайний случай. Стало быть, этому месту мы внимание уделим в первую очередь.

Как и предполагалось заранее, войдя в город, Грач направил несколько мобильных групп по наиболее важным адресам. Сам же двинулся именно к цистернам. И вот теперь выяснилось, что сделал он это вовремя. Неприятным сюрпризом для нас было и то, что противник предусматривал еще и возможность использования «Тюльпанов». Такую опасность, вообще говоря, учитывали. Но больше чисто теоретически... а зря! Они, как оказалось, были нацелены на второе место проживания гражданских – район обувной фабрики. И если бы расчеты успели добежать до своего вооружения... имелся шанс огрести весьма нехилые плюхи. Так что, заняв штабной домик, мы разом прихлопнули нескольких зайцев. Да еще и языка прихватили говорливого. Он, кстати говоря, и подтвердил наши догадки относительно цистерн.

А на площади продолжается канонада. Рассвирепевшие танкисты не жалеют снарядов, щедро отваливая в каждое подозрительное место по увесистому «поросенку». Результат, что говорится, налицо. Один дом уже занялся неярким пламенем, и из окон второго этажа (первый уже основательно полыхает) начали выпрыгивать очумевшие бандиты. Другие два еще огрызаются огнем, но его интенсивность с каждой минутой слабеет. Осажденным явно нечего противопоставить тяжелым орудиям танков. Вот на небольшой балкончик третьего этажа выскакивает совершенно обалдевший (а, может быть, самый хитрый) бандюган. До последнего момента он, по-видимому, ожидал вхождения танка в зону уверенного поражения. Ага, щас! В зеркале дураков искать надобно, милейший! Тут тоже не фраера, знаете ли... Ближе двухсот метров никто подъезжать и не собирается. Так и не дождавшись, пока танк подойдет к дому ближе, гранатометчик решает стрелять, пусть даже и с такой дистанции – авось повезет. Лихо вылетает на балкон, уже с готовым к выстрелу гранатометом в руках. Я и рта раскрыть не успеваю, как он, вскинув оружие, жмет на спуск. Граната, оставляя в воздухе дымный след, попадает-таки прямо в танковую башню. Правда, вскольз, вследствие чего, отрикошетирав, отлетает в сторону и бабахает где-то сбоку. Но вот порадоваться своей офигительной меткости стрелок уже не сможет... ибо, следом за гранатой, совершает полет приблизительно в том же направлении. Про то, что надо бы не иметь за спиной никаких преград (а капитальной стены – тем более) он позабыл. А, скорее всего, просто не знал. Так что выхлопная струя, отразившись от таковой стенки, просто сбрасывает неудачливого стрелка с балкона вниз. Хрясь! Одним дураком меньше...

Дурные примеры заразительны, и на балкон выскакивает еще один такой умник. Вот ему уже повезло значительно меньше. Он даже не успевает сделать и пары шагов, как очередь из спаренного пулемета танка валит его на пол.

Других желающих рискнуть не нашлось...

Да уж... тут и без меня прекрасно все сделают. Отлавливаю Трофима и, коротко переговорив с ним, запрыгиваю в грузовик. Следом за мною в кузов лезет еще с десятков бойцов. Это уже Грач настоял, потребовал, чтобы я нигде в одиночку не шастал. После чего и прикрепил ко мне этих ребят. Ничего, в свое время, я их еще и натаскаю соответственно – толк будет, это уже сейчас видно.

Городок будто вымер, на улицах царил прямо-таки пугающая пустота и заброшенность. Выстрелы здесь слышны, но какого-то особенного впечатления, судя по наглухо зашторенным окнам, они пока ни на кого не произвели. Хреновато однако! Это ж как надо было людей напу-

гать, чтобы они даже сейчас на улицу не выглянули? Тут вам не Москва зашуганная, здесь вообще народ зубастый живет. Чтобы их, эдак-то вот, пугануть... пупок развяжется... не каждому это по силам.

Вот и наша цель – здание городского УВД. Серьезный каменный забор, по углам сторожевые вышки. Ну, это уж явный новодел, даже покрасить или оштукатурить не успели еще. С одной вышки свисает тело часового, на других пусто.

У забора, присев на корточки, курит здоровенный широкоплечий мужик – бригадир взрывников Виктор Колупаев.

– Здорово, Витя! – присаживаюсь рядом. – Что тут у вас нового?

Он затягивается. Сигареты явно трофейные, вон, даже пачка почти полная в руках.

– Дак... Как стрельба там у вас пошла, повыскакивали энти из дома, да к машинам порскнули. Токмо мы их туда не пустили, не фиг! И самим еще эта техника сгодится. Вот они и пораскинули мозгами... по всей улице. Оставшиеся фармазоны в здании заперлись, сидят пока тихо.

– Заземлили много?

– Да... с полста рыл точняк будет. Разве что в машинах кто еще уцелел?

– Не смотрели?

– Не-а... они это место простреливают.

– Лады. Пойду-ка я побазарю с ними, ты не против?

– Дык... мне-то что? Ты командир – с тебя и спрос, коли обмишулишься.

– Вот умеешь ты, Витя, настроение поднимать! Уж постараюсь на ежа не сесть...

Взяв у одного из бойцов белое полотенце, машу им над забором. Через некоторое время из окна здания мне машут в ответ. Проходит еще несколько минут – и на пороге появляется мужик в комбинезоне. На руке у него белая повязка. Это у нынешней службы безопасности такая униформа. А по мне, так больше на полицаев времен войны похожи.

Мужик проходит метров пятьдесят и присаживается на бордюр. Дальше идти он явно не собирается. Ну что ж, я не гордый, подойду.

Подхожу к мужику и сажусь рядом.

– Ну? Чего скажешь хорошего?

– Откель ты такой шустрый?

– Майор Рыжов, ФСБ.

– Вернулись, стало быть?

– Вернулись.

– Судя по пальбе, не один ты сюда пожаловал? Я смотрю, и танки у вас есть.

– Это ты правильно мыслишь. Много нас.

– Да... – он закуривает и некоторое время молчит. – Обломались мы... не вышло банк сорвать.

Молча развожу руками.

– Ну и какие у нас перспективы? Окромя стенки, разумеется.

– У кого крови на руках нет, уголек рубать будет.

– Как долго?

– Это уж как фишка ляжет. Я не судья и не прокурор, сам понимаешь. Это вам с местными мужиками базарить надобно. Чай у нас все сильно сдвинулось, каждый человек по-своему ценен. Однако же не до такой степени, чтобы все разом списать.

– Обрадовал ты меня. Отбиться от вас, как я понимаю, не выйдет?

– Сейчас казармы доломаем, там уже не так до хрена и осталось, один дом уже горит, подгоним «Тюльпаны»...

Мой собеседник кивает.

– Дальше можно не объяснять, не лопух. Сколько времени у нас еще есть?

– Полчаса, может быть, чуток побольше. Пока миномет подъедет. Ежели надумаете, выходите вот сюда. Оружие складывать у той скамейки, – машу рукой в сторону курилки. – Сами проходите дальше, к воротам. Вот и все.

– Ладно, – поднимается на ноги мой собеседник. – Пойду, пацанам все растолкую. Откровенно говоря, не знаю, что и сказать-то им? Бывай, майор.

– И тебе не хворать.

Возвратившись назад, присаживаюсь рядом с бригадиром.

– Ребят готовь.

– Чего так?

– Не сдадутся они.

– Точно?

– Здесь парни неглупые собрались, хрен к носу прикинуть сумеют. Перспективы им самые печальные в будущем светят, так что терять им особо нечего. Если кто и сложит оружие, так навряд ли таких тут до хрена будет. В грузовике пара станкачей, заберите. Вам они в самый раз подойдут. А я дальше двину, посмотрю, как там у всех остальных дела идут. Хотя, судя по тому, что особенной стрельбы нигде и не слышно, там тоже все по плану развивается.

К обеду все было закончено. Как я и ожидал, сидевшие в городском УВД бандиты не сдались. Проломив гранатами забор, они постарались прорваться в город. Как и следовало ожидать, попытка эта успехом не увенчалась. Сложили оружие всего около десятка человек. В основном это были водители и прочий обслуживающий персонал. Оставшиеся дрались до конца и погибли все.

Одна казарма сгорела дотла, другие два здания уцелели. Спустя десять минут, после того как рухнула крыша на горящем здании, бандиты прекратили огонь и стали сдаваться. Тут тоже на орехи прилетело основательно, так что особых перспектив в дальнейшем сопротивлении не усматривалось. В живых осталось всего около двухсот человек, может, чуть больше.

Сидевшие в здании СЭС сдались сразу же, даже и не пытались как-то отбиваться. Тут у бандитов было нечто вроде хозчасти. Сюда собрали всех, кто хоть как-то мог соображать на тему дальнейшего развития городского хозяйства.

Прочие бандюки активного сопротивления тоже не оказали. Вновь назначенный судья застрелился в своей квартире. Аналогичным образом поступило еще несколько новоявленных руководителей.

По предварительным подсчетам, в плен попало около четырехсот человек. Теперь нашей головной болью будет еще и то, куда девать всю эту толпу. На уголь послать, в принципе, можно. Но ведь не всех же? Тех же «хозяйственников» я бы приберег. Думается мне, что их лучше по специальности использовать, нам соображающие люди сейчас очень даже нужны будут.

А вот Сценариста мы не поймали. Хотя к концу дня его лежку все-таки отыскали. Нашлись люди, подсказали. Хотя и не все сделали это добровольно. На квартире этой удалось прихлопнуть только двоих его бойцов, которые были заняты эвакуацией оборудования и каких-то бумаг. Для этой цели у них во дворе стояла машина. Не какая-нибудь, а «Тигр»! Живут же люди! Точнее – жили...

Надо отдать должное, компьютеры у этого мерзюка были весьма недурственные. Я не шибко специалист в этом вопросе, но наши ребята, которые в этом разбираются, заверили меня, что это просто первоклассные агрегаты. Ну и славно! Вот и возитесь теперь сами с этой машинерией. А я бумаги посмотрю – чувствует мое сердце, что там много чего интересного нарыть можно...

К концу дня ноги не держали меня уже совершенно. Сказалась усталость и все напряжение последних дней. Я и сам не заметил, как стал понемногу отрубаться. И только когда заснул прямо во время разговора, это заметили, наконец, и окружающие. Все обсуждения в

темпе свернули, мужики забегали, зашушукались и куда-то меня поволокли. Оказалось, что еще раньше они успели присмотреть для меня достаточно приличное обиталище – большую трехкомнатную квартиру в доме старой постройки. Даже на первый взгляд этому двухэтажному дому было лет двести. Сложенный из красного кирпича и обнесенный решетчатым забором, он стоял совсем недалеко от главной улицы города. На втором этаже этого дома проживала пожилая хозяйка квартиры. Вот к ней меня и отрядили на постой. Тетка оказалась серьезная и властная. Моих провожатых она в две секунды наладила восвояси. А я, добравшись до кровати, почти моментально провалился в сон. Даже раздеться толком не успел.

Пробуждение мое в этот день, в отличие от всех предыдущих, было достаточно спокойным, я бы даже сказал, безмятежным. Никто не тряс меня за плечо, побуждая к немедленному вставанию, не ломился в дверь с какой-то срочной новостью и не орал под окном, требуя моего присутствия. Открыв глаза, я бездумно смотрел в потолок. И только спустя минут пять потихонечку начал включаться в окружающую действительность.

Что мы имеем на сегодняшний день?

Ну, во-первых, город мы взяли. Во-вторых, достаточно успешно и без особых потерь помножили на ноль большую часть бандитов. Это были несомненные плюсы. Наиглавнейшим же результатом явилось то, что местное население теперь относилось к нам самым наилучшим образом. Мы не были для них неведомо откуда взявшимися нахлебниками, которых надо было кормить и ублажать. Что ни говори, а успешные военные действия против общего врага приводят к очень хорошему взаимопониманию.

Были, конечно, и минусы. Частично все-таки разбежались бандюки, которые в перспективе могли стать головной болью для нас всех. На повестке дня стоял, пожалуй, самый важный вопрос: как мы будем дальше жить? В городе не одна тысяча человек, которых, между прочим, еще надо чем-то накормить. Из всего ассортимента продовольствия мы могли рассчитывать разве что на всевозможную разводимую в деревнях живность и всякую огородную продукцию. Хлеб тут не рос, фруктов тоже никаких не было. Я уж молчу о всяких там крупах и тому подобных радостях. Все это было для нас абсолютно недостижимым удовольствием. Так что ломать голову над данной темой надо было начинать сразу же. Кое-какие соображения у меня имелись. Но для этого требовалось, как минимум, совершить дальнейшее путешествие почти в полтысячи верст. То, что раньше не представляло из себя абсолютно никакой проблемы, в сегодняшней ситуации было почти неразрешимой задачей.

Однако же приступить к осмыслению мне не удалось. За дверью загомонили голоса, и в комнату бесцеремонно ввалился Трофим.

– Очнулся? – с порога поприветствовал он меня. – А я к тебе с гостем.

Следом за ним в комнату не торопясь вошел коренастый бородатый дядька. Одет он был в потрепанную штормовку и такие же брюки, заправленные в сапоги. За спиной у него болталась простенькая двустволка. Под расстегнутой штормовкой был обыкновенный охотничий патронташ. Войдя в дверь, гость направился прямо ко мне.

– Здравствуйте, – пробасил он.

– И вам добрый день. Простите, не знаю, как вас по имени-отчеству.

– Отец Михаил, – ответил бородатый.

Так это поп? А почему с ружьем? И откуда он тут вообще взялся? Хотя, с другой стороны, должна же быть в городе церковь? Наверняка, он оттуда пришел.

– Я не здешний, сын мой, – проговорил поп, видимо, заметив мои размышления.

– А откуда же вы?

– Из Печоры я.

Ни хрена себе! Это ж не меньше трехсот километров от нас. Это каким таким макаром он сюда добрался? И почему, интересно, сюда? Что ему тут, медом намазано?

– Далековато вы забрались, батюшка! Это ж каким образом вас сюда занесло?

– Сложный вопрос, сын мой. За помощью я шел. Я сам отсюда родом. Родня тут осталась, знакомых много. А у нас... Плохо у нас.

И он начал рассказывать.

Не шибко большой город Печора, тем не менее, представлял собой достаточно важную цель для ракет противника. Все дело было в находившейся там РЛС «Дарьял». Выбив эту станцию, противник мог ослепить большую часть системы ПВО и ПРО. Чем и занялся. Стоящие в окрестностях города зенитчики воронами отнюдь не были. И большую часть ракет постигли еще на дальних подступах. Не долетев до города, крылатые «гости» попадали в тайгу. Поэтому второй удар был нанесен уже по зенитчикам. Собственно говоря, и в первой волне к ним направлялось некоторое количество «гостинцев». Но их постигла судьба своих братьев, и никого урона позициям «Триумфов» они нанести не сумели. Второй налет оказался успешнее. Вместо одной из зенитных батарей образовалась здоровенная яма, окруженная измочаленными и обугленными деревьями. Третий удар, хоть, по вполне понятным причинам, и уступал по мощности первым двум, своей цели достиг. Пусть и не в полном объеме и с недостаточной эффективностью. РЛС все-таки уцелела и даже продолжала работать. А вот городу досталось крепко...

– И как же вам так основательно прилетело? – интересуюсь я у собеседника. – Ведь, насколько я знаю, в подобных случаях ядерные боеголовки на крылатые ракеты не ставят.

– А кто его знает... Наверное, и не ставили. В смысле, раньше не ставили. А в нашем случае, видимо, иначе решили. По зенитчикам-то они как раз тактическим зарядом и долбанули. И на город такая ракета шла. Точнее, не на сам город, а на РЛС. Но ее, судя по всему, как-то повредить успели, и упала она гораздо раньше. Так что взрывом нас зацепило не слишком сильно. Конечно же, городу досталось. И очень даже всерьез. Тут еще пожары начались, – поп сокрушенно мотает головой. – Словом, от города мало что уцелело. А вот РЛС стоит. Видать, крепко строили. Даже работала еще какое-то время. А потом свет пропал. Военные немного еще на своих генераторах продержались. Но у них соляр тоже скоро кончился. Они ее и выключили. Ихнюю-то электростанцию чуток повредили, вот они на резервных источниках и сидели. Да и непонятно было, что вообще происходит. Связь накрылась почти сразу, да так больше и не заработала. Население, что без крыши над головой осталось, к военным ушло. У тех казармы большие, убежища всякие. Там по сей день, надо полагать, и сидят.

– Надо полагать?

– Так я ж почти полтора месяца, как оттуда ушел. Мы, как более-менее все успокоилось, собрались все вместе, чтобы решить, как дальше жить.

– Все – это кто?

– Полковник Яхонтов, тот, что у военных командовал, еще несколько человек. Прокурор наш, Пал Михалыч. Он вообще мужик головастый, и уважают его многие. Ну, и меня, раба Божьего, тоже пригласили. Понимали мы, что в городе жить нельзя больше. Там фонит все со страшной силой. На улицах особо не походишь. А вечно сидеть в укрытиях – это не вариант. Да и жрать чего-то нужно. Так что договорились мы промеж себя и выслали людей в разные стороны, чтобы посмотреть, где обстановка лучше. Надо же народ куда-то выводить.

Некоторое время мы сидим молча. Проблемы перед гостем встали действительно нешуточные. И я даже не знаю, что же мне ему сказать. Понятное дело, помочь нужно. И мы, разумеется, будем это делать. Только вот как? Опыта спасательных операций у меня никакого нет, да и никто из нас, скорее всего, им тоже не обладает. Опять же, во весь рост встает проблема обеспечения продовольствием.

– А сколько вас там, отец Михаил?

– Мне трудно сейчас это сказать... Тысяч пятьдесят. Может быть, больше.

Трофим, сидящий за спиной гостя, аж крикнул. Было от чего. Где разместить такую массу народа и как его сюда доставить, я даже и предположить не мог.

– Однако же... – чешу озадаченно в затылке. – Что, неужто так все плохо?

– Думаю, что гораздо хуже, чем я знаю. У нас ведь и с едой тоже очень плохо. У военных запасы были, на них-то все и держится. В городе раньше тоже продовольственные склады имелись, да немалые. Как раз на подобный случай. Только вот полтора года назад оттуда все вывезли. Сказали, мол, голодающим помогать будем таким образом. Где-то в Африке. У них там жрать нечего.

– Воевать друг с другом меньше надо, тогда и еда будет, – в сердцах плюю на пол я. – Как же мне эти «голодающие» остобрыдли уже!

– Ну, мы-то этого не знали. Да и обещали нам назад потом все привезти. Мол, правительство чуток дальше собственного носа смотрит, чем мы.

– И до сих пор везут...

Мой собеседник виновато разводит руками.

– Да ладно вам, отец Михаил. Чего уж теперь-то сокрушаться. После драки кулаками не машут. Постараемся придумать что-нибудь. Хотя, откровенно говоря, у нас тут тоже не шибко разгуляешься. Это с оружием у нас более-менее в порядке все, а вот с продовольствием-то не дюже. Но варианты есть. А как же так получилось, что вы к нам добирались полтора месяца? Оно, хоть дорога и неблизкая, но все-таки...

– Добирался-то я, конечно, не так долго. Выехал из города, велосипед у меня был. Худо-бедно, а на нем почти везде проехать можно. Так, с Божьей помощью, и сюда прибыл. А вот тут полмесяца почти под замком просидел, прямо как шпион какой в старые времена. Не поверила мне прежняя власть. А может, еще какие мысли у них были. Это вот Трофиму спасибо: как из-под замка-то меня выпустили, он и подсказал, куда идти.

Трофим смущенно кашляет.

– Да я чего... Тут любой бы подсказал. Видно же, что человек в беде.

– Так-то оно так, только без твоей помощи я еще долго по городу бы мыкался.

Отец Михаил встает и собирается уходить.

– Я еще к отцу Павлу загляну. Он тут в храме вашем обретается. Непорядок это – уж сколько в городе нахожусь, а его не навестил.

После его ухода мы несколько минут сидим молча. Поднимаю глаза на Трофима.

– Ну? Куда молчим? Как прикажешь теперь с этой проблемой поступить?

Он виновато пожимает плечами:

– Ты же у нас все знаешь...

– Теперь за всех и отдувайся, – в тон ему говорю я. – Поп геройский, тут вопросов нет. И помочь ему мы просто-таки обязаны. Только вот как? У тебя соображения есть по этому вопросу?

– Ну ты сказал...

– Ага. Еще скажи, «ну ты и спросил». Я тебе совершенно серьезно говорю. Или ты думаешь, что у меня под боком еще один склад есть, на этот раз – с продовольствием?

– Ребята же говорили, что на танковом складе есть еда.

– Есть. Только не на пятьдесят тысяч человек. Ты не забывай еще, что у нас и здесь людей дохрена. Как ты их кормить в этом случае собираешься? Огороды да пригородные стада столько не прокормят. Это я про нас говорю, если ты еще не понял! Про тех людей я и подумать-то боюсь.

– Ребят надо собрать, да обмозговать эту тему хорошенько.

– Вот отчего бы сразу это не сделать? А то огорошил меня с самого ранья, и у меня теперь все мысли на один бок свернулись.

Ванаев хмыкает и чешет затылок.

– Ну, ниче, вместе тему обдумаем. Глядишь, какая мысль полезная на место и вернется.

Он уходит. А я продолжаю сидеть и прикидывать различные варианты развития событий. Собственно говоря, выхода у меня как такового нет. Как ни прикидывай, а придется идти туда, где я писал свой отчет генералу. Именно там, в тайнике, и лежит еще одна его копия. Это данные с моего ноутбука. А вы как думали? Чтобы сохранить на бумаге все схемы и расположения тайников, способы их открывания и прочие радости, времени ушло бы столько, что и подумать страшно. Так-то, на память, я могу назвать всего несколько объектов. А что же вы хотите? Почти год с небольшими перерывами продолжалась моя командировка. Я то возвращался назад в Москву, то снова улетал в неведомые дали, о которых раньше и слыхом не слыхивал. Был, конечно, и бумажный вариант отчета. Только он лежал совсем уж далеко. Поэтому надо пробиваться туда, куда это можно сделать быстрее. В одиночку об этом нечего мечтать. Сразу же вставало множество вопросов. Как добираться? Понятное дело, что ни поездов, ни самолетов у нас не имелось. Да и Бог знает, как там сейчас обстоит дело с взлетом и посадкой. Автотранспорт? Тут уже теплее. Уж пару-тройку машин мы всегда отыщем. Горючего хватит. Во всяком случае, туда и обратно проедем. А дальше как быть? Как вывозить все это добро? Каким-таким транспортом? Ладно, об этом будем думать после, надо сначала найти отчет. Группу надо сформировать, людей подобрать, вооружить, решить вопрос со связью. В общем, головной боли хватит.

Приподнимаюсь и потягиваюсь, аж хрустнуло в спине. Смотрю на часы. Ни фиги себе, посидели перед завтраком! Тут уже обед скоро!

В беготне последующих дней я очень хорошо понял, что был еще слишком оптимистичен, прикидывая возможные трудности. Их с каждого угла понавылазило столько, что голова кругом шла. На наше счастье, среди сдавшихся в плен зеков оказалось несколько весьма грамотных специалистов по организации всевозможных сфер городского хозяйства. И это были не скороспелые бизнесмены, погоревшие на очередной попытке засунуть лапу в государственный бюджет, а серьезные мастера своего дела. Поговорив с некоторыми из них, я вывел любопытную закономерность: практически все дела, по которым они огребли свои срока (кстати говоря, весьма небольшие), были словно слеплены по одному образцу. Внезапно появившаяся растрата (реальная или мнимая), быстрое следствие и не менее быстрый приговор. Складывалось впечатление, что кому-то было жизненно необходимо собрать именно в этом месте группу неплохих управленцев. Убеждать и уговаривать человека переехать на новое место жительства всегда нелегко. Особенно если это человек состоявшийся и независимый. Гораздо проще такого человека посадить за решетку, чтобы он был обязан тебе своей свободой. Да и самой жизнью тоже. Учитывая те ресурсы, которыми располагал небезызвестный Сценарист, я совершенно этому не удивился. Трудно было бы ждать от него каких-то ходов, использующих нормальные человеческие взаимоотношения. После беседы с большинством таких специалистов я предложил нашему стихийно создавшемуся Совету прекратить валять дурака и искать среди них пособников скрывшихся бандюков.

— Да поймите вы: я сам через такие же жернова прошел. Имею представление, что это за структура такая тут порезвилась. Мужиков просто загнали за решетку, чтобы иметь их под рукой в нужное время и в нужном месте. Помяните мое слово: мы еще не раз с этими гавриками столкнемся. Чует мое сердце, не всех мы тут к ногтю прижали. А спецов этих проще отпустить да к делу приладить. Так для нас всех полезнее будет. Ребята они головастые, дело свое знают крепко и помочь нам могут очень даже нехило.

Так и порешили. Спецов освободили, извинились перед ними за возможные ошибки и перегибы. И предложили им работу по профилю. Отказавшихся не было. С самого первого дня они взялись за дело основательно. Однажды утром ко мне заявила целая делегация и в течение полутора часов грузила меня проблемами городского хозяйства. Пока я, совершенно отупевший, не прекратил этот поток мысли.

– Вот что, товарищи вы мои дорогие! Я не сомневаюсь в том, что все то, что вы мне сейчас изложили, архиважно и суперсрочно. Вся беда в том, что с этими проблемами вы пришли не к тому человеку. Я во всех этих хитросплетениях разбираюсь, как баран в высшей математике. Есть у нас товарищ Ванеев, вот его и грузите по самые уши. Я ломать специалист, а вы меня на стройку тянете. Вот ежели поджечь чего надо будет или башку кому оторвать – это ко мне.

Недовольно ворча, специалисты удалились. Спустя день я выяснил, что у Трофима-то они как раз уже успели побывать. Только общего языка с ним не нашли. Вот и пришли ко мне, надеясь таким образом заручиться союзником в своих проблемах. Нечего сказать, мужики оказались ушлые, даже слишком. Но работу они поставили, надо отдать им должное. Склад мой уже весь оприходовали, выкачали из него все топливо и все расходные материалы. Даже форму военную – и ту всю вывезли. А уж продовольствие – так и вовсе в первую очередь. В течение четырех дней провели перепись всего населения. Установили нормы отпуска и организовали по ним снабжение. Если бы кто-нибудь заставил меня заниматься таким вопросом, то я тихо бы сдох прямо на рабочем месте уже на второй день. Но эти ребята со своей задачей справились. В городском хозяйстве, куда эти шустрые парни разом приписали и всю округу, был наведен какой-то порядок. Во всяком случае, уже можно было что-то прогнозировать на будущее. Приехавший к нам в гости Лизунов, обзрев наши свершения, только крикнул и уважительно покачал головой. Заслужить его одобрение было весьма сложно, так что специалисты наши, судя по его реакции, действительно постарались.

На этом фоне и происходила моя подготовка к дальнейму выходу. Прошерстив наши трофеи, ребята остановили свой выбор на двух машинах. Помимо захваченного «Тигра», они оторвали себе очень специфический агрегат...

Не так давно мне рассказали о каком-то эксцентричном бизнесмене. Сам он был моим земляком – из Москвы. Точнее – из Кратово. Там постоянно и жил. А вот отдыхать отчего-то хотел именно тут. Не в смысле, что в городе. Нет, у него где-то в глухой тайге имелся нехилый кусок земли. Раньше там была какая-то деревушка, но, признанная неперспективной, тихо загнулась. Народ разъехался. Вот товарищ этот и выкупил разом весьма немаленький кусочек земли, заодно с окружающей тайгой. А поскольку, по слухам, был весьма грузен и ногами ходить не очень-то любил, завез сюда целый автопарк. Машины эти он конструировал и собирал сам. На базе «ГАЗ-66» и различных вариантов «уазиков». Одна такая машина постоянно стояла где-то около аэропорта. Дядька этот, недолго думая, просто купил себе тут дом и построил рядом гараж. В который и загнал это чудо техники. Особо он на нем нигде не светился, появляясь в городе всего пару раз в году, так что вскоре про него забыли. Занявшие город бандюки были здесь людьми чужими и про этот дом с гаражом просто не знали. А вот Трофим был осведомлен неплохо...

Впервые узрев данный агрегат, я ошарашенно молчал минут пять. Нет, на «шишигу» это было похоже. Весьма отдаленно. Шарнирно скрепленная рама могла изгибаться как вдоль и поперек, так и скручиваться под углом градусов в тридцать. Вывешенный на боковых опорах кузов, составлявший одно целое с кабиной, этому ничуть не препятствовал. Все рычаги управления и переключения передач тоже были по-хитрому удлинены и позволяли рулить машиной в любой ситуации. Над землей это чудо возвышалось метра на два с гаком, и обзор оттуда был великолепным. Внутри, кроме трех спальных мест, была еще газовая плитка и душ. Ну и всяких там ящичков и отсеков в машине хватало.

– Трофим, – обалдело поворачиваюсь к Ваняеву, – что это за монстр такой? Он еще и сам передвигается?

– Да еще как! Ему любое бездорожье по барабану! Прет, что твой танк! И по лесу едет и по болоту – однохренственно! Там и рация есть, да весьма мощная! Генератор переносной – этот уже дизельный. К нему пятьдесят литров солярки в отдельном бачке. Воды запас имеется –

литров сто. Два запасных бензобака литров по двести, это не считая штатных. В гараже, кстати говоря, пятитонная цистерна с бензином зарыта. Дядя этот основательно запаса, надо сказать.

– Охренеть! А второго такого агрегата у него там нет?

– Здесь нет. Зато в деревне, что он купил, вполне могут быть. Он туда до хрена добра всякого таскал.

– Надо будет заглянуть, глядишь, чего и накопим там полезного.

Так и появилось у нас это странное транспортное средство. Управлять им с непривычки было трудно, но прокатившись несколько километров, я понемногу освоился. Надо отдать должное неведомому хозяину – фантазия у него работала на все сто. И руки к ней прилагались соответствующие. Подобных машин я даже в фантастических фильмах не видел.

Так что вопрос с подготовкой к выходу был решен и мы начали комплектовать группу. Вездесущий Потеряшка и тут оказался в первых рядах. Ну уж против него у меня никаких возражений не было. Грач оставался на хозяйстве, что тоже трудно было оспаривать. Зато Зеленого он отпустил со мною по первой просьбе. Ну вот, первая тройка уже есть.

Особо рассусоливать никто не собирался, времени и так было мало, так что собирались быстро. Приходилось порою сидеть допоздна, утрясая все, неведомо откуда взявшиеся, вопросы и проблемы. Поэтому ложась спать, я отрубался почти моментально.

Однако же сегодняшнее пробуждение оказалось, мягко говоря, неожиданным...

Разбудил меня Зеленый, немилосердно пихнув в бок.

Присев на кровати, собираюсь высказать ему все свои соображения по данному вопросу, но осекаюсь. Он напряжен и взволнован, видно, что произошло что-то неожиданное. И не очень, судя по его виду, приятное.

– Что такое?

– В город вошла колонна. Легкая броня и автомашины. Пост на въезде разоружен. У часовых отобрали оружие и вытолкали взащей.

– Живы?

– Да.

– Что говорят?

– Да толком и не поймешь... нападающие действовали быстро и резко. Хотя и без жестокости. Ворвались в комнату, разоружили и просто выгнали на улицу. Парни отбежали в сторону и видели прошедшую автоколонну.

– Сколько их?

– Три БТРа, десяток «Тигров» и несколько армейских грузовиков. Пяток джипов, кстати говоря, весьма дорогих. Всего человек двести. Те, что захватили пост, сели в замыкающий грузовик и уехали. Ребята вернулись назад и позвонили в штаб. Буквально через десять минут эта колонна нагрянула и туда. Со штабом больше связи нет.

Под штаб мы заняли здание местной администрации. Там раньше сидела городская власть, потом бандитская администрация. А вот теперь там обосновались и мы. Так что визит неожиданных гостей именно в то место был вполне оправдан. Всякая власть селилась аккуратно в данном доме.

Поднимаюсь с кровати и тру небритые щеки. Так... «и вот явились к нам они, сказали здравствуйте!»

– На связь выходили?

– Нет.

– А телефоны в здании работают?

– Да, трубку берут, но не отвечают. Дежурных из здания не выпустили. Броня заняла позиции вокруг дома, экипажи внутри. Но ведут себя спокойно. Машины загнали во внутренний двор. На воротах и у входа выставили посты.

– Форма?

– Черно-белый камуфляж. Прямо как у ментов был, ОМОН в таком ходил.

– Ага... и ведут себя не агрессивно... Надо вставать! Ребята в курсе?

– Да, постарались оповестить всех.

– Танки?

После взятия города мы рассредоточили машины в нескольких местах, дабы ни у кого не возникла мысль повторить наш трюк с захватом автопарка. Туда, кстати говоря, тоже несколько машин отогнали, благо штабной домик почти и не пострадал, только стекла побились.

– В порядке. Посты доносят, что там все тихо. На всякий случай заняли оборону внутри танков. Подкрепления к ним пошли уже.

Ну, хоть тут-то без сюрпризов. Этот козырь пока что в нашей колоде.

– Трофим где?

Зеленый мнется.

– Ну?!

– Ушел в здание... сказал, хочет посмотреть сам. Назад не выходил.

– М-м-мать! Вот уж я ему самолично все, что нужно, покажу! И растолкую! Как это вышло?

– Ну... ребята с поста ему первому позвонили... А Волков тут! И ребята его с ним, человек тридцать.

– Нахрена они мне здесь в качестве пехоты нужны? Ну-ка, пропри их к танкам, пока я собираться буду. Там от них пользы в сто раз больше. Грач где?

– На подходе. Скоро будут.

Импровизированный военный совет собрался через двадцать минут. Половины его членов не было, но ждать их не могли.

– Вопрос первый! – обвожу глазами собравшихся. – Что это за гости такие на нашу голову?

– На площади стоит джип губернатора...

– Кто это сказал?

– Я, – встает высокий светловолосый парень. – Знаю эту машину, чинить приходилось. У него еще бампер с кенгурятником нестандартный – его здесь делали, на заводе.

– Так... Еще что полезного скажете, товарищи? – осматриваю собравшихся.

– Машины, те, что «Тигры», из полиции. Даже надпись на борту осталась, – подсказывает кто-то, кто уже успел побывать на площади. – И броня тоже оттуда.

Скрипнула дверь и мы все повернулись в ту сторону.

– Агба! – вскакивает с места Волков. – Ты откуда?

Вошедший осматривается и, увидев знакомые лица, облегченно вздыхает. Садится на свободный стул.

– Это водитель Трофима, – поясняет мне Зеленый.

– А что, он сам машину уже не водит?

– Позавчера правую руку повредил, машина с подставки сорвалась во время ремонта. Вот и ездит пока пассажиром, когда куда-то далеко поехать надо.

– Ага...

Водитель, между тем, едва успевает отвечать на многочисленные вопросы.

– Стоп всем! – поднимаю руку. – По порядку действовать будем.

Народ недовольно ворчит, но не спорят.

Поворачиваюсь к водителю.

– Тебя как звать-то?

– Александр я...

– Вот что, Саша, времени у нас мало, так что давай по-быстрому. Лады?

Он быстро кивает.

– Что это за люди, Саш?

Водитель озадаченно чешет в затылке.

– Ну... оружие у нас отобрали сразу. Да так и не вернули. Хотя ничего плохого сказать про тех, что в камуфляже, не могу. Они, хоть и жесткие парни, но не борзели и вели себя... правильно, что ли? В общем, не грубили.

– А как, по-твоему, кто они?

– Не военные, это точно! Те даже говорят иначе, ну, в смысле, что обращаются не так... как бы это мне поточнее сказать...

– Я понял. Полиция?

– Да нет, пожалуй... те-то как раз борзые! Власть за собою чувствуют.

– Ты говоришь, те, что в камуфляже. Что и другие есть?

– А то ж! Есть, человек тридцать их будет. Даже девки красивые имеются. Я парочку видел. Только они все больше на втором этаже кучковались, я и видел-то всего нескольких.

– Отчего ж решил, что их тридцать человек?

– А там сверху, где-то через час после нашего прихода, свесился один, да заорал.

– На кого?

– Ну, в смысле, что жрать потребовал. Так и сказал: «Не пайков этих долбанных, а нормальной еды на тридцать человек!»

– И что? Принесли?

– Не видел я. Меня уже отправили восвояси.

– А Трофим?

– Там остался. Ко мне спустился один из этих, что наверху сидели, и сказал, что начальник мой пока здесь побудет, разговор серьезный грядет. А я должен буду пригласить сюда всех остальных руководителей.

– К кому пригласить?

– Он сказал – к законной власти.

– Хм! – оглядываю собравшихся. – А мы, стало быть, власть незаконная, навроде этих самых бандюгов?

Среди народа проносится ропот, данное определение никому не понравилось.

– А чо? Это не мое мнение, а слова этих самых гостей.

– Надо еще глянуть, что за гости незваные пожаловали, – мрачно говорит Волков. – Что это за власть «законная» образовалась? Как пахать – так нет никого, а вот как командовать... ты как хочешь, а мне это не по душе. Хватит с нас и одних таких вот субчиков.

– Согласен, – киваю я. – Кто-то иначе думает?

Таковых не отыскалось.

– А раз так, – подвожу итог, – поступим следующим образом...

От сопровождения я отказался и сейчас топаю по площади в одиночестве. Специально вышел с угла, чтобы пройти мимо стоящих сбоку от входа машин. Их охраняют, вижу одинокого часового. На меня он особенно и не смотрит, только автомат поудобнее передвинул. Не интересен я ему. Отчего это вдруг? Ну и хрен с тобой, золотая рыбка! А я вот не гордый – даже и приторможу, чтоб не спешить особо... Так, глянем-ка на него повнимательнее... Камуфляж – стандартный «городской», в лесу такой неудобен. А вот здесь – самое то. На плече – «ксюха». На поясе пистолет, судя по кобуре, ПМ. Берцы, стандартные армейские. Так, и что мы имеем с гуся?

По отдельности все эти детали ничего особенного не говорят. Но вот все вместе... Это не армия, там ПМ уже давно заменили на более современные образцы пистолетов. Уж точно не ЧОП, там автоматов нет. Поправка: официально нет. В такое время могут и отыскать. Все так. Но у часового, там, где на поясе висят подсумки с магазинами, характерно провисает ремень. Вывод? Он давно их там таскает, вот ремешок-то и вытянулся. Кстати говоря, он у него кожаный. Офицерский. А где такие выдают? Армия давно уже вся на синтетику перешла. Кожаные ремни уж и не помню, когда носить перестали.

А по званию он кто?

Да никто! Не видно погон, их расстегнутый воротник накрывает. Эмблем, кстати говоря, тоже не заметно.

Ладно, а с джипами у нас что?

Выкрашены одинаково. Спереди номеров нет, а задние я просто не вижу. Эмблема на борту у всех одна – щит с сидящим медведем. И кто это? Да хрен его знает...

Машины покрыты пылью. Это правильно, они же издалека ехали. А издалека ли? Два дня тут во всей округе ливень шуровал – дай боже! Только вчера прекратился, уже вечером. Так что, если они едут издалека, то машины будут не столько пыльные, сколько грязные. Грязь-то только под утро подсохла, да и то не вся. Стало быть – ехали недолго. Пережидали дождь? Хм...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.